

ЦЕРКОВНЫЯ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 17

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪЛЧЕНІЯМИ.

1912 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 17-й день апрѣля 1912 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Владикавказской епархіи епископу Пятигорскому Арсенію епископомъ Старицкимъ, викаріемъ Тверской епархіи, и первому викарію Грузинской епархіи, епископу Алавердскому Давиду епископомъ Пятигорскимъ, викаріемъ Владикавказской епархіи.

Государь Императоръ, въ 17-й день апрѣля 1912 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи пресвященному Тобольскому Евсеію епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ, пресвященному Псковскому Алексію епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, пресвященному Архангельскому Михею епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ и пресвященному Уфимскому Названіу епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ.

Telegramma Eя Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, изъ Ливадіи, отъ 24-го апрѣля 1912 года:

«С.-Петербургъ. Митрополиту Антонію»:

«Сердечно благодарю Святѣйшій Синодъ за поздравленія и молитвенное благословеніе, осѣняющее Меня и Мою Семью».

АЛЕКСАНДРА.

Telegramma Святѣйшаго Синода Ея Императорскому Величеству Государыни Императрицы Александрѣ Ѳеодоровнѣ была слѣдующаго содержания:

«Ливадія. Ея Императорскому Величеству Государыни Императрицы Александрѣ Ѳеодоровнѣ».

«Въ день Тезоименитства Вашего Императорскаго Величества Святѣйшій Синодъ, вознося усердныя ко Господу молитвы о Вашемъ здравіи и благоденствіи, почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваше Величество съ симъ торжественнымъ днемъ. Да даруетъ Вамъ Господь Свои неизреченныя милости и да благо-

словить Васъ Своимъ Божественнымъ благословеніемъ!»

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Владиміръ, митрополитъ Московскій.

Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Антоній, архіепископъ Волынскій.

Назарій, архіепископъ Полтавскій.

Евлодій, епископъ Холмскій.

Никонъ, епископъ Вологодскій.

Кириллъ, епископъ Тамбовскій.

Серафимъ, епископъ Кишиневскій».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 14 марта—10 апрѣля 1912 г. за № 2391, о подчиненія управленія церковными школами Уральской области епископу Уральскому и областному отдѣленію.

Согласно ходатайству преосвященнаго Уральского и отзыву преосвященнаго Самарскаго, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ по журналу своему, отъ 27 февраля сего года за № 115, постановилъ: подчинить управленіе церковными школами Уральской области епископу Уральскому и Уральскому областному отдѣленію, съ тѣмъ, чтобы постановленія сего отдѣленія утверждались преосвященнымъ Уральскимъ и чтобы по всѣмъ школьнымъ дѣламъ названной области Уральское областное отдѣленіе входило въ сношеніе съ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ или непосредственно или чрезъ епископа Уральского, минуя Самарскій епархіальный училищный совѣтъ.

Означенное постановленіе Училищнаго Совѣта опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 марта—10 апрѣля 1912 года за № 2391, утверждено.

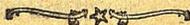
Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 29 февраля—14 марта 1912 г. за № 1825, постановлено: Уфимскаго губернскаго предводителя дворянства, камергера Двора Его Императорскаго Величества, князя Александра Кугушева, какъ оказавшаго особыя заслуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго почетителя церковно-приходскихъ школъ Уфимскаго уѣзда.

III. Отъ 7—20 апрѣля 1912 года за № 2772, постановлено: разъяснить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, что выдача учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ удостовѣреній въ томъ, что они не оставили соответствующихъ ихъ званію занятій, для представленія въ подлежація по воинской повинности присутствія должна производиться уѣздными отдѣленіями епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

IV. Отъ 19—20 апрѣля 1912 года за № 3224, постановлено: наградить ректора Минской духовной семинаріи протоіерея Іоанна Язвицкаго *Синодальнымъ наперснымъ крестомъ*.

V. Отъ 14 марта—10 апрѣля 1912 г. за № 2390, постановлено: составленный П. П. Мироносицкимъ «Церковно-славянскій словарикъ». Пособіе при чтеніи учебныхъ церковно-славянскихъ книгъ, ц. 5 к. (изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ),—одобрить къ классному употребленію въ церковныхъ школахъ въ качествѣ учебнаго руководства при изученіи церковно-славянской грамоты.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ

XXV г. изд.

В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

№ 17

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1912 года.

О ЕРАПОНТОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Къ 27-му мая.

По благословенію Святѣйшаго Синода, отъ 31 января—6 февраля сего года, разрѣшенъ Всероссийскій тарелочный сборъ на возстановленіе древняго собора Оерапонтова Бѣлозерскаго монастыря, Новгородской епархіи. Сборъ назначенъ на 27-е мая сего года, въ день памяти преподобнаго Оерапонта, основателя монастыря. Такое милостивое вниманіе высшей церковной власти объясняется, съ одной стороны, церковно-историческимъ значеніемъ этого знаменитаго древняго, конца XIV в., монастыря, храмы котораго являлися вмѣстѣ съ тѣмъ выдающимся памятникомъ церковнаго зодчества, а съ другой—настоящимъ печальнымъ состояніемъ его, вслѣдствіе крайней скудости средствъ, необходимыхъ для возстановленія и подержанія его.

Основанный въ концѣ XIV вѣка преподобнымъ Оерапонтомъ, другимъ и сподвижникомъ препод. Кирилла Бѣлозерскаго, Оерапонтовъ монастырь былъ около 400

лѣтъ однимъ изъ видныхъ культурныхъ и религиозно-просвѣтительныхъ центровъ въ Бѣлозерскомъ краѣ. Придя въ упадокъ послѣ четырехвѣковаго существованія, въ концѣ XVIII в. онъ былъ закрытъ и въ 1798 году обращенъ въ приходскую церковь. Съ этого времени умолкли здѣсь молитвы иноковъ, престоало уставное богослуженіе и прекратилось монашеское житіе, насажденное трудами препод. Оерапонта и его преемника преподобнаго Мартиніана, негнѣнно почивающаго здѣсь. И только сто лѣтъ спустя, въ 1904 году, эта обитель возстановлена и обращена въ женскую, благодаря нынѣ здравствующей старицѣ Таисіи, игуменьи Леушинскаго монастыря, Новгородской же губерніи, по благословенію Святѣйшаго Синода. Послѣ столѣтняго перерыва, здѣсь снова возродилась жизнь, и монастырь снова приобретаетъ извѣстность и привлекаетъ къ себѣ вниманіе, главнымъ образомъ, любителей отечественной старины, какъ памятникъ

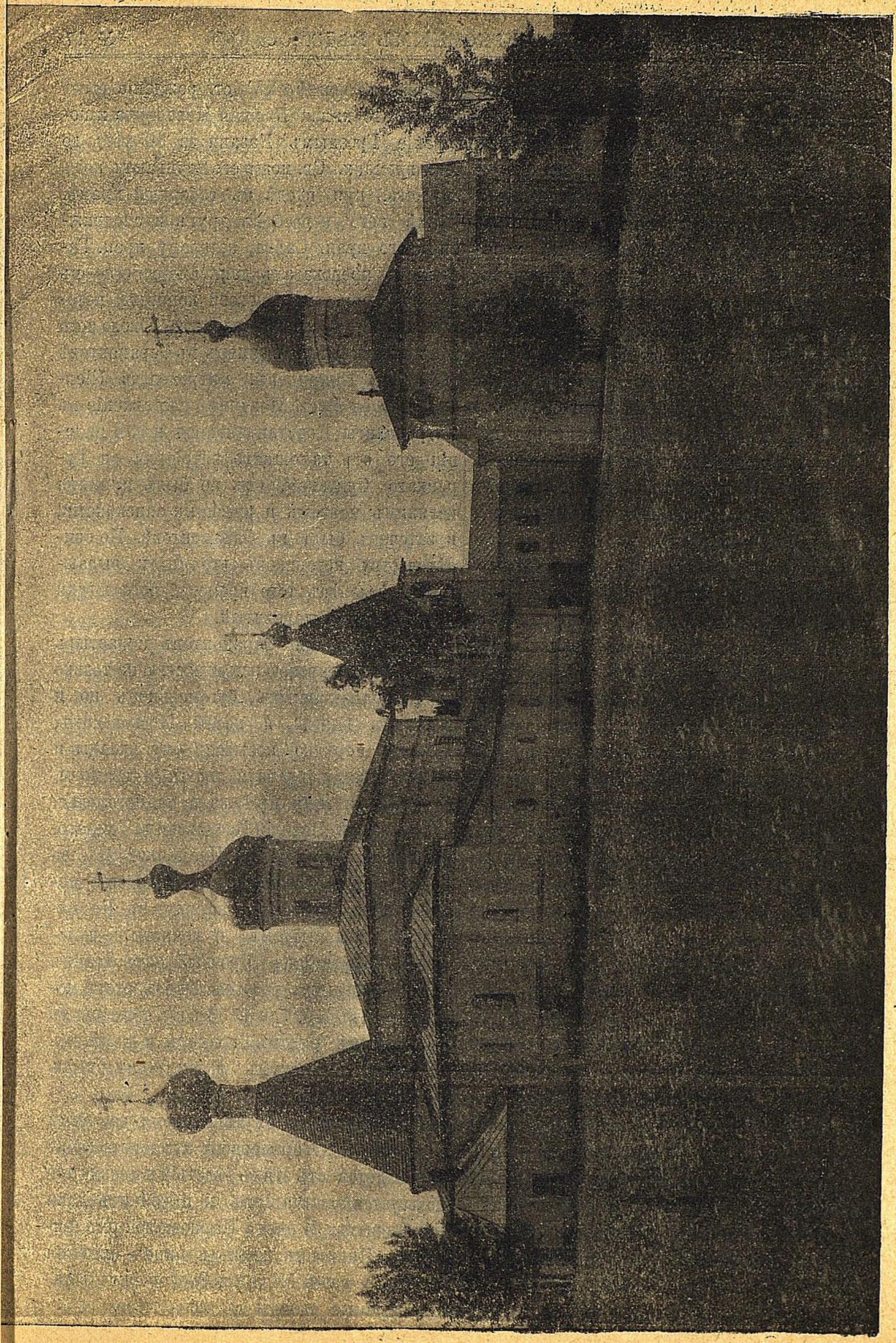
древне-русскаго церковнаго зодчества и единственной во всей Россіи замѣчательной фресковой росписи, исполненной иконникомъ Діонисіемъ съ сыновьями.

Въ настоящее время эти памятники находятся на краю разрушенія, роспись пропадаетъ. Монастырь не имѣетъ ни средствъ, ни угодій, ни доходовъ для поддержанія и возстановленія этихъ драгоценныхъ памятниковъ церковной старины. Вотъ почему настоятельно требуются жертвы, чтобы не дать погибнуть этимъ памятникамъ. 27-е мая и назначено днемъ Всероссійскаго сбора dobroхотныхъ даваній на это святое дѣло. Чтобы оживить въ памяти значеніе этой обители и подвигнуть къ посильнымъ жертвамъ на возстановленіе ея, мы и предлагаемъ краткую историческую памятку о ней.

Ферапонтовъ монастырь находится въ 17-ти верстахъ отъ г. Кириллова, въ сѣверной части Новгородской губерніи, въ Бѣлозерской странѣ, которую, по множеству обителей, извѣстный писатель А. Н. Муравьевъ справедливо называетъ «русской Фиваидой на сѣверѣ». Среди этихъ обителей Ферапонтовъ монастырь занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ наряду съ обителями Кирилла Бѣлозерскаго и Нила Сорскаго. Основателемъ монастыря былъ преподобный Ферапонтъ, въ мѣрѣ Феодоръ, происходившій изъ боярской семьи Поскочныхъ горъ Волоколамска. Въ юные годы принявъ постриженіе въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ одновременно съ преподобнымъ Кирилломъ, впоследствии Бѣлозерскимъ чудотворцемъ. Ища уединенія, они вмѣстѣ и удалились около 1383 году въ дикіе, пустынные Бѣлозерскіе края. Препод. Кириллъ и основалъ здѣсь, ставшій впоследствии знаменитымъ Кирилло-Бѣлозерскій, монастырь, въ которомъ сначала жилъ и препод. Ферапонтъ, а затѣмъ удалился за 17 верстъ къ сѣверо-востоку, и здѣсь въ живописной холмистой мѣстности, между двумя озерами—Пасскимъ и Бародавскимъ,—основалъ свой монастырь,

который и получилъ названіе Ферапонтова. Въ эту новопостроенную обитель скоро стала собираться братія; сначала пришло нѣсколько человѣкъ изъ Симонова монастыря, а затѣмъ—и изъ другихъ мѣстъ, и монастырь сталъ быстро заселяться. Но недолго пришлось здѣсь жить препод. Ферапонту. Слухъ о его подвижнической жизни сталъ быстро распространяться и дошелъ до князя Андрея Дмитріевича, сына Дмитрія Донскаго, Можайскаго, на вотчинѣ котораго былъ устроенъ этотъ монастырь. Князь Андрей глубоко почиталъ преподобнаго Ферапонта и когда задумалъ основать монастырь въ г. Можайскѣ, то вызвалъ сюда его. Преподобный, послушный его зову, переселился въ Можайскъ и здѣсь положилъ начало новому монастырю—Лужецкому, въ которомъ онъ затѣмъ и скончался 27 мая 1426 года; тамъ и почиваютъ его мощи.

Оставленіе Ферапонтова монастыря, далеко неустроеннаго и необезпеченнаго его основателемъ, тяжело отзывалось на юной обители. Она нѣсколько времени влечетъ тяжкое существованіе и лишь, благодаря новому подвижнику, явившемуся здѣсь,—игумену Мартиніану,—становится благоустроенною и занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду существовавшихъ тогда монастырей, не только строгостью и благочестіемъ насельниковъ его, но и какъ центръ просвѣщенія. Благодаря этому, монастырь привлекъ не малое число истинныхъ подвижниковъ благочестія и скоро сталъ пользоваться общимъ уваженіемъ: сюда начали поступать щедрые вклады отъ князей и мірянъ, и монастырь получилъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ. Въ теченіе 12-ти лѣтняго игуменства его Ферапонтовъ монастырь посѣтилъ, между прочимъ, великій князь Василій Темный, который захватилъ на благословеніе къ препод. Мартиніану для борьбы съ Дмитріемъ Шемякой. Великій князь, вернувшись къ власти, не забылъ заслуги препод. Мартиніана и, желая имѣть его вблизи Москвы, уговорилъ его

Древніе храмы Ерапонтова монастыря Новгородской губерніи.

принять игуменство въ Троице Сергіевой лаврѣ. Послѣ препод. Сергія онъ былъ шестымъ игуменомъ по времени. Пробывъ въ Троицкой обители 8 лѣтъ, не смотря на заслуженныя имъ всеобщія уваженіе и любовь, онъ, почувствовавъ упадокъ силъ, снова вернулся въ свой любимый монастырь, гдѣ, уже не бывши игуменомъ, фактически управлялъ монастыремъ до самой смерти, послѣдовавшей въ глубокой старости. Онъ умеръ въ 1483 году, около 90 лѣтъ отъ роду, пробывъ въ иночествѣ около 70-ти лѣтъ. Прославленіе его послѣдовало въ 1513 г., по обрѣтеніи его нетлѣнныхъ мощей, которыя почитаютъ въ монастырѣ, въ церкви его имени, являясь съ тѣхъ поръ источникомъ чудесныхъ испуленій для вѣрующихъ.

Процвѣтаніе Терапонтова монастыря продолжалось и по кончинѣ преподобнаго. Внутреннее благоустройство его, обширная библиотека, составленная преп. Мартиніаномъ и его сподвижниками, и строгая иноческая жизнь—привлекаютъ въ Терапонтовъ монастырь лучшихъ людей, и онъ, наряду съ другими славными обителями—Троице-Сергіевой, Кирилло-Бѣлозерскою, Іосифа Волоколамскаго, является центромъ, гдѣ воспитываются церковные дѣятели того времени: епископы, настоятели, церковные писатели и пр. Такъ, изъ учениковъ преп. Мартиніана, жившихъ и скончавшихся въ Терапонтовомъ монастырѣ, извѣстны: Іоасафъ, архіепископъ Ростовскій, въ мірѣ князь Иванъ Никитичъ Оболенскій, скончавшійся здѣсь на покой († 1506 г.); рака надъ мощами его находится у ногъ преп. Мартиніана, его учителя; другъ свят. Іоасафа, преп. Кассіанъ Грекъ, въ мірѣ Константинъ, князь Макнувскій, прибывшій въ Россію въ свитѣ великой княгини Софіи Палеологъ, невѣсты великаго князя Іоанна III (впослѣдствіи онъ основалъ свой Учемскій монастырь на Волгѣ, близъ гор. Углича); препод. Галактіонъ, Христа ради Юродивый, современникъ свят. Іоасафа, прославившійся даромъ предвѣдѣнія и предска-

завшій въ концѣ XV ст. рожденіе сына у великаго князя Василія Ивановича и покореніе Грознымъ Казани за 50 лѣтъ до того времени. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ, при входѣ въ соборный храмъ. Подлѣ него погребенъ другъ и сподвижникъ его преп. Савва, которому преп. Галактіонъ предсказалъ день смерти его—въ восьмой день послѣ своей кончины, которую тоже предсказалъ заранѣе. Около того же времени жилъ и умеръ въ Терапонтовѣ (1503 г.) Спиридонъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Получивъ поставленіе въ митрополиты Константинополя послѣ паденія его отъ тамошняго патріарха «и Турецкаго Султана», онъ не былъ принятъ великимъ княземъ и русскими епископами, и заточенъ былъ въ Терапонтовѣ. По свидѣтельству историковъ это былъ выдающійся человѣкъ того времени, богословски начитанный и даровитый.

Въ это время Терапонтовъ монастырь пользовался широкою извѣстностью не только среди православныхъ богомольцевъ, но и великихъ князей, и царей Московскихъ, которые нерѣдко посылали ему вклады и пожертвованія, давали льготныя грамоты, а иногда и сами пріѣзжали на богомолье. Такъ, кромѣ Василія Васильевича Темнаго, великій князь Василій Ивановичъ III, во время своихъ богомольныхъ походовъ, неоднократно посѣщалъ, наряду съ Кириловымъ монастыремъ, и монастырь чудотворца Мартиніана. Грозный царь Іоаннъ Васильевичъ два раза посѣщалъ этотъ монастырь (въ 1547 и 1553 г.г.), пожаловалъ его дѣльнымъ рядомъ грамотъ и царскихъ вкладовъ на помяну души «опальныхъ убіенныхъ».

Разоренный въ смутное время казаками и литовцами, Терапонтовъ монастырь скоро оправляется отъ этихъ бѣдствій и неизмѣнно пользуется вниманіемъ и царей изъ дома Романовыхъ. И отецъ Царя, патріархъ Филаретъ Никитичъ, и мать, царица—инокиня Марѳа, и самъ Михаилъ Феодоровичъ дѣлаютъ цѣнныя вклады въ монастырь.

Во второй половинѣ XVII в. Оерапонтову монастырю суждено было сдѣлаться мѣстомъ заточенія патриарха Никона. Осужденный Соборомъ 1666—1667 г., лишенный патриаршата сана, бывший «Великій Государь всея Руси», всесильный патриархъ, «собинный» другъ Царя Алексѣя Михайловича, цѣлыхъ десять лѣтъ томился здѣсь въ «больничныхъ кельяхъ», терпя и холодъ и голодъ, а главное—душевныя муки отъ незаслуженныхъ обидъ, нанесенныхъ ему его многочисленными и сильными врагами. Памятникомъ пребыванія въ Оерапонтовомъ монастырѣ патриарха Никона, сохранившимся до сихъ поръ, является небольшой каменный островъ на прилегающемъ къ монастырю озерѣ. Преданіе говоритъ, что этотъ островокъ устроенъ собственноручными трудами изгнанника-страдальца, который самъ на лодочкѣ возилъ камни, насыпая ихъ на дно озера, а затѣмъ водрузилъ на этомъ островѣ крестъ. Этой работой патриархъ Никонъ несомнѣнно хотѣлъ заглушить въ себѣ душевную боль послѣ своего паденія; въ трудѣ онъ искалъ забвенія отъ мучившей его душевной тоски.

Патриархъ Никонъ пробылъ въ Оерапонтовѣ монастырѣ 10 лѣтъ въ заточеніи, суровость котораго то ослабѣвала, то, по навѣтамъ враговъ, усиливалась. Въ 1676 году, по смерти царя Алексѣя Михайловича, врагамъ Никона удалось настоять на переводѣ его въ Кирилловъ монастырь, гдѣ престарѣлый и больной патриархъ провелъ послѣднія пять лѣтъ своей жизни въ тяжкомъ заключеніи. Онъ былъ освобожденъ оттуда по вѣлвію молодого Царя Феодора Алексѣевича, своего крестника; но на пути въ свой любимый Воскресенскій монастырь (Новый Иерусалимъ) умеръ на Волгѣ, близъ Ярославля, 17 августа 1681 г.

Со смертію патриарха Никона, вниманіе царственныхъ особъ къ Оерапонтову монастырю ослабло, и онъ, предоставленный собственнымъ силамъ, не могъ поддерживать всѣхъ церквей и монастырскихъ зданій, уже и въ то время требовавшихъ

ремонта. При усиленныхъ трудахъ, среди лишеній и нуждъ, монастырь едва могъ просуществовать при этихъ условіяхъ лишь съ небольшимъ сто лѣтъ и, наконецъ, въ 1798 году, ровно послѣ 400-лѣтняго своего существованія (съ 1398 г.), упраздненъ и обращенъ въ простую приходскую церковь. Монашествующая братія переведена въ Пензенскій Преображенскій монастырь. Богослуженіе въ немъ стало совершаться рѣдко и лишь въ одной изъ церквей (такъ какъ священникъ былъ одинъ), древнія зданія стали ветшать еще болѣе и частью были разобраны, частью разрушены совсѣмъ.

Послѣ исполнившагося въ 1898 году 500-лѣтія со времени основанія Оерапонтовой обители, игуменья Леушинскаго монастыря, Новгородской епархіи, Таисія возбудила ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о возстановленіи этого замѣчательнаго монастыря и открытіи здѣсь женской монашеской общины. Въ 1904 году Святѣйшій Синодъ уважилъ это ходатайство, и чрезъ 105 лѣтъ монастырь снова ожилъ. Кругомъ монастыря на старомъ мѣстѣ устроена новая деревянная ограда, выстроенъ деревянный корпусъ для монахинь, возстановленъ древній монастырскій чинъ богослуженія и всѣ церковныя службы стали здѣсь совершаться ежедневно. Теперь насчитывается здѣсь около 100 монахинь, которыя живутъ въ крайней скудости, питаея исключительно трудами рукъ своихъ и жертвами благотворителей.

Нечего и говорить, что, при полнѣйшемъ отсутствіи средствъ, положительно не представляется возможности самому монастырю поддерживать и реставрировать замѣчательныя памятники церковной старины, которымъ угрожаетъ полнѣйшее разрушеніе.

До настоящаго времени въ Оерапонтовомъ монастырѣ сохранились слѣдующіе древніе каменные храмы и зданія: 1) соборный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя Св. Николая, XV в.; 2) церковь Благовѣщенія

съ трапезой, 1534 г.; 3) колокольня, соборныя паперты и сушило XVI в.; 4) церковь преп. Мартиніана 1641 г. и 5) Св. врата съ церковію Богоявленія, освященные въ 1649 г. Древнѣйшей изъ церквей здѣсь является соборный храмъ во имя Рождества Богородицы. Онъ и занимаетъ центральное мѣсто въ ряду всѣхъ построекъ Терапонтова монастыря. Терапонтовскій соборъ въ архитектурномъ отношеніи являетъ собою всѣ лучшія черты древне-русскаго зодчества; но за 400 лѣтъ онъ сильно изветшалъ. Цоколи стѣнъ и пилоновъ слабы, такъ какъ кирпичъ перепрѣлъ и сыплется. Особенно плохъ цоколъ въ подвалѣ сѣверо-восточной части собора. Здѣсь почти на третью толшины стѣны кирпичъ высыпался, и выше появились большія трещины. Соборъ треснулъ въ двухъ взаимно перпендикулярныхъ направленіяхъ по главнымъ осямъ, минуя лишь барабанъ купола. Особенно значительная трещина идетъ съ сѣвера на югъ, черезъ окно въ сѣверной стѣнѣ подвала, сѣверную входную дверь, окна, подпружныя арки и южныя двери собора, нынѣ ведущія въ ризницу. Вторая трещина, продольная, начинается отъ западныхъ дверей собора, проходитъ черезъ среднее окно, подпружныя арки и, минуя купольный барабанъ, рѣжетъ среднюю абсиду по окнамъ. Эти трещины достигаютъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ до ширины 0,04 сажени и грозятъ собору разрушеніемъ. Необходимо принять неотложныя мѣры для спасенія отъ гибели этого рѣдкаго и въ высокой степени важнаго художественнаго памятника древне-русской архитектуры.

Но драгоценность этого памятника искусства еще болѣе увеличивается благодаря тому, что внутри своихъ пострадавшихъ отъ времени стѣнъ онъ сохраняетъ замѣчательныя фрески, которыя, по художественности исполненія и своей сохранности, должны занять одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ исторіи древне-русскаго искусства конца XV и самаго начала XVI в.;—эпохи, наи-

болѣе интересной и въ то же время всего менѣе освѣщенной и изученной изслѣдователями русскаго искусства. Фрески эти принадлежатъ кисти одного изъ лучшихъ художниковъ второй половины XV вѣка, произведенія котораго цѣнились современниками не менѣе работъ кисти другаго художника древней Руси, Андрея Рублева, мастера начала XV в. Въ нѣкоторыхъ древнихъ житіяхъ онъ именуется живописцемъ т. е. иконописцемъ—художникомъ, «пресловущемъ паче всѣхъ», т. е. знаменитѣйшимъ среди всѣхъ художниковъ того времени,—что указываетъ на ту высокую степень славы, коей пользовался Діонисій, и на то значеніе, какое онъ имѣетъ въ исторіи русскаго искусства въ концѣ XV и началѣ XVI в. И дѣйствительно, Діонисій былъ крупной художественной личностью и оставилъ по себѣ глубокій слѣдъ въ русскомъ искусствѣ, оказавъ на него могучее вліяніе. Стоя во главѣ цѣлаго ряда иконописныхъ артелей, сначала одинъ, а затѣмъ при помощи своихъ талантливыхъ дѣтей, онъ въ теченіе 30 лѣтъ неутомимо работаетъ на громаднѣе пространство почти всей обширной тогдашней Московской Руси, украшая своими иконами и стѣнными росписями и важнѣйшіе столичные храмы Москвы, первыя святыни Московской Руси,—Успенскій соборъ и Благовѣщенскій,—и всѣ только что построенныя храмы въ новыхъ религиозно-культурныхъ центрахъ крѣпнущей тогда и возрождавшейся послѣ татарскаго ига Руси, центрахъ, основанныхъ послѣдователями отца сѣверно-русскаго монашества, преп. Сергія, преп. Пафнутіемъ Боровскимъ въ Боровскомъ монастырѣ, Иосифомъ Волоцкимъ—въ Волоколамскомъ монастырѣ, Терапонтомъ и Мартиніаномъ Бѣлозерскими—въ Терапонтовѣ и въ другихъ мѣстахъ. Служа высокимъ образцомъ для всѣхъ современныхъ ему иконописцевъ, какъ «мудрый», какъ «хитрый и преизящный» не тоію иконописецъ, «паче же рещи живописецъ», Діонисій на всемъ по-

чти пространствѣ Московскаго княжества насаждаетъ свое художество при посредствѣ своей иконописной артели. Къ сожалѣнію, художественныя произведенія Діонисія, въ такомъ огромномъ количествѣ выполненные имъ при жизни, почти все, за исключеніемъ Ферапонтовскихъ росписей, погибли безвозвратно. Въ этомъ обстоятельствѣ открывается то громадное значеніе, какое приобрѣтаютъ Ферапонтовскія фрески, являясь важнѣйшимъ, точно датированнымъ и непреерекаемымъ памятникомъ русскаго искусства XV вѣка.

Фресковая живопись покрываетъ все стѣны Ферапонтовскаго собора. Такъ какъ храмъ посвященъ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, радостнѣйшему событію—Рождеству Ея, то и Діонисій въ своей росписи въ цѣломъ рядѣ священныя изображенія ставитъ себѣ главную цѣль—въ художественныхъ образахъ прославленіе Богоматери. Эта основная мысль росписей, по изслѣдованію извѣстнаго специалиста по иконографіи В. Т. Георгіевскаго ¹⁾, разрѣшена Діонисіемъ слѣдующимъ образомъ. На наружной западной стѣнѣ надъ главнымъ входомъ изображенъ вверху Деисусъ—это трогательная художественная композиція, гдѣ Богородица представлена вмѣстѣ съ Иоанномъ Предтечей, какъ величайшимъ изъ рожденныхъ женами, молящейся за весь міръ предъ престоломъ Сына Своего, Господа Вседержителя и Рождество Богородицы,—торжество и радость Іоакима и Анны, а съ ними радость и всего міра вѣрующаго. Надъ самой дверью помѣщено «Знаменіе Божіей Матери»,—это символическое изображеніе величайшей тайны благочестія—воплощенія Сына Божія, воспѣтаго во множествѣ поэтическихъ пѣсней церковными поэтами Іоанномъ Дамаскинскимъ и Космою Маюскимъ, которые изображены тутъ же надъ косякомъ вход-

ной двери колѣнопреклоненные и припавшіе къ Богородицѣ въ священномъ трепетѣ своихъ поэтическихъ вдохновеній. При входѣ въ храмъ взоры каждаго невольно устремляются въ алтарь—эту важнѣйшую часть храма, символизирующую небо, какъ мѣсто особаго присутствія Божія, и здѣсь въ центральномъ мѣстѣ Ферапонтовскаго храма, высоко въ сводѣ главнаго алтарнаго выступа (абсиды) въ самой раковинѣ его (въ концѣ абсиды) изображена во всей славѣ Богородица, какъ Царица Небесная, въ пурпурной мантии и маеворіи (головной уборѣ), сидящая на богато-убранномъ золотомъ престолѣ, съ царственнымъ золотымъ подножіемъ. Предъ ней склоненные въ благоговѣнномъ созерцаніи предстоятъ архистратигъ небесныхъ силъ—Архангелъ Михаилъ и Гавріиль—«служитель чудесе». Тутъ же въ разноцвѣтныхъ медальонахъ пророки, прародители Богородицы, праотцы, цари и перво-священники (Ааронъ и Мелхиседекъ) и праведные Богоотецъ Іоакимъ и Анна. На лбахъ двухступенчатыхъ арокъ, составляющихъ переходъ отъ полукруглыхъ абсидъ алтаря и поддерживающихъ куполъ, изображена Богородица въ образѣ «Знаменія», съ архангелами по бокамъ, и «Покровъ Пресвятой Богородицы», какъ наилучшее выраженіе заступничества Богородицы за родъ христіанскій.

Въ алтарѣ же на предъалтарныхъ столбахъ, въ главномъ среднемъ ярусѣ росписи, художникъ началъ акаеистъ Божіей Матери изображеніями Благовѣщенія на слова («Ангелъ предстатель посланъ бысть рещи Богородицѣ: радуйся») и эта похвальная пѣсня Георгія Писиды, съ ея поэтическими икосами и кондаками въ честь Богородицы, получаетъ выраженіе въ цѣломъ рядѣ картинъ, идущихъ непрерывной лентой по южной и сѣверной стѣнамъ и столбамъ храма, составляя верхнюю часть храмовой росписи. Ту же цѣль—прославленіе Богородицы—художникъ преслѣдуетъ и въ изображеніи пѣсни «О Тебе радуется,

¹⁾ Фрески Ферапонтова монастыря 1911 г. Это—весьма обстоятельное, цѣнное и научное изслѣдованіе со множествомъ рисунковъ и фотографий.

Благодатная, всякая тварь» и «Похвалы Пресвятыя Богородицы» на южной и сѣверной стѣнахъ, перемежающихся картины акаенста. Такъ какъ догматы о воплощеніи Бога Слова и связаныхъ съ ними ученій о возвеличеніи Богоматери, «таковой страшной тайнѣ послужившей», впервые установлены и торжественно провозглашены всей Церквю вселенской на Вселенскихъ Соборахъ, то части сѣверной и южной стѣнъ, ближе къ западной стѣнѣ, заняты изображеніями этихъ соборовъ и въ особенности седьмого, установившаго почитаніе Ея св. иконъ, черезъ которыя Она прещедро изливаетъ Свои милости вѣрующимъ, и, наконецъ, въ Странномъ Судѣ, въ этомъ конечномъ результатѣ міровой жизни, Богоматерь изображена—то умоляющей Праведнаго и Грознаго Судію вмѣстѣ съ Іоанномъ Предтечей за весь родъ человѣческій, павшій въ лицѣ Адама и Евы,—то блаженствующей въ райскихъ обителяхъ въ видѣ Царицы Небесной на престолѣ, окруженной ангелами и всѣми святыми, спасенными Ея заступничествомъ.

Мы умалчиваемъ о множествѣ другихъ фресокъ, покрывающихъ стѣны храма, въ которыхъ изображаются евангельскіе лики и святыхъ, различные событія изъ евангельскихъ сказаній и послѣдующей жизни Церкви, такъ какъ это повело бы насъ далеко за предѣлы поставленной нами задачи—въ краткихъ чертахъ показать церковно-историческое и художественное значеніе этого замѣчательнаго памятника XV—XVI в. Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о техникахъ этихъ фресокъ.

Главное достоинство Ферапонтовской росписи это—необычайный общій тонъ всѣхъ фресокъ, дѣлающій ихъ воздушными, какъ бы подернутыми легкой дымкой. Не смотря на то, что въ настоящее время фрески запылились, въ значительной степени выцвѣли, поблекли,—онѣ и теперь производятъ глубокое впечатлѣніе на каждого своею колоритностью, нѣжными тонами и какою-то особенною воздушностью всѣхъ изобра-

женій. На общемъ сине-голубомъ фонѣ всей росписи великій колористъ Діонисій употребилъ цѣлую гамму нѣжныхъ красокъ, художественно и съ большимъ вкусомъ комбинируя ихъ, разнообразя и гармонируя съ цвѣтами разнообразныхъ одеждъ святыхъ; при чемъ ни одна краска не употреблялась имъ въ рѣзкомъ простомъ видѣ, но всегда смягченная съ добавочными послѣдовательными тонами. *Въ этомъ отношеніи Ферапонтовская роспись является до сихъ поръ единственнымъ художественнымъ памятникомъ на Руси XV в.* Сохраненіе и спасеніе его отъ гибели составляетъ долгъ всякаго любящаго Церковь и родную старину. Обветшавшій, заброшенный въ теченіе двухъ столѣтій, храмъ грозитъ рухнуть, и тогда этотъ единственный, сохранившійся въ такой значительной полнотѣ драгоценный памятникъ славнаго прошлаго нашего искусства, безвозвратно погибнетъ.

Арсеній, архіепископъ Новгородскій.

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о начальномъ образованіи.

Законопроектъ о начальномъ образованіи, разработанный въ Государственной Думѣ болѣе трехъ лѣтъ, поступилъ, по одобреніи его Государственной Думою, въ Государственный Совѣтъ въ началѣ мая 1911 г. и тогда же былъ переданъ Государственнымъ Совѣтомъ на обсужденіе Особой Коммисіи, въ составѣ 20 членовъ, подъ предѣлательствомъ П. П. Извольскаго. Начавъ разсмотрѣніе этого законопроекта 26 октября 1911 года, Особая Коммисія окончила свои занятія къ 22 февраля текущаго года, посвятивъ этимъ занятіямъ цѣлыхъ 18 засѣданій. Докладъ Особой Коммисіи по одобренному Государственной Думою законопроекту о начальномъ образованіи былъ предметомъ продолжительнаго обсужденія со стороны общаго собранія Государственнаго Совѣта

въ засѣданіяхъ 16, 17 марта, 4, 6, 7, 9, 11, 13 и 14 апрѣля сего года.

Не задаваясь цѣлью подробно излагать всѣ пренія, происходившія въ Государственномъ Совѣтѣ по означенному законопроекту, остановимъ вниманіе только на тѣхъ изъ нихъ, которыя такъ или иначе затрогиваютъ интересы православной Церкви. Во время общихъ преній по законопроекту, продолжавшихся въ теченіе первыхъ двухъ засѣданій 16 и 17 марта, было удѣлено особое вниманіе вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Государственная Дума въ упомянутомъ законопроектѣ, именно въ отд. XXI основныхъ положеній о начальномъ образованіи, предположила всѣ церковно-приходскія школы, вошедшія въ школьныя сѣти, передать въ теченіе извѣстнаго срока въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Особая Коммиссія Государственнаго Совѣта признала необходимымъ исключить изъ законопроекта означенный XXI отдѣлъ, оставивъ церковно-приходскія школы въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода. По этому поводу при общихъ преніяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ и выступило нѣсколько ораторовъ, изъ коихъ одни настаивали на сохраненіи за церковно-приходскими школами самостоятельности, а другіе, правда, очень многіе защищали предположеніе Государственной Думы о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Прежде всего, за сохраненіе самостоятельности церковно-приходскихъ школъ высказались оба докладчика отъ Особой Коммиссіи по разсматриваемому законопроекту, члены Государственнаго Совѣта П. П. Извольскій и Н. А. Звѣревъ. Первый докладчикъ, между прочимъ, замѣтилъ, что старый вопросъ объ объединеніи школъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства какъ ранѣе не получалъ удовлетворительнаго разрѣшенія, такъ не получилъ онъ такого же разрѣшенія и со

стороны Государственной Думы, потому что, что предлагаетъ Государственная Дума, не есть объединеніе, а подчиненіе, поглощеніе церковно-приходской школы, при которомъ она не сохранится, какъ школа самобытная, для многихъ—очень нужная и очень дорогая школа. Второй докладчикъ Н. А. Звѣревъ вопросу о передачѣ церковныхъ школъ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія посвятилъ большую часть своей довольно пространной рѣчи. Онъ началъ свою рѣчь съ опредѣленія того реальнаго значенія, какое имѣетъ предлагаемая законопроектомъ передача Министерству Народнаго Просвѣщенія церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти. Изъ общаго числа 38.226 всѣхъ нынѣ существующихъ церковно-приходскихъ школъ въ сѣть уже включены были, къ 1 января 1911 года, 34.500 школъ. Иначе говоря, при осуществленіи предположенія Государственной Думы, у вѣдомства Православнаго Исповѣданія останется только 3.726 школъ, изъ которыхъ значительную долю составляютъ школы грамоты. Такимъ образомъ предлагаемая мѣра сводится въ существѣ къ ликвидаціи просвѣтительной дѣятельности Церкви. Далѣе, докладчикъ подробно останавливается на исторіи передачи церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, происшедшей въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Православное духовенство къ марту 1865 года имѣло въ своемъ завѣдываніи до 21.420 школъ съ 412.524 учащимися. Но 14 іюля 1864 года было утверждено положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, согласно которому церковныя школы были изъяты изъ вѣдѣнія духовенства и подчинены губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, т. е. проведена была мѣра, предлагаемая нынѣ Государственною Думою. Этого было достаточно, чтобы число церковныхъ школъ стало быстро уменьшаться. Къ 1884 г. число церковныхъ школъ было 4213, т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ

принятія указанной мѣры число церковныхъ школъ уменьшилось на 17.207. Но ни однимъ уменьшеніемъ числа церковныхъ школъ сказалась передача ихъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ. Самый характеръ начальнаго образованія совершенно измѣнился: число уроковъ Закона Божія, по праву занимавшаго прежде первое мѣсто въ школѣ, сведено было до двухъ въ недѣлю; церковное пѣніе и изученіе богослужебнаго языка православной Церкви и чтеніе церковныхъ и священныхъ книгъ, столь любимыхъ и почитаемыхъ народомъ, были оставлены въ полномъ пренебреженіи; преподаваніе учебныхъ предметовъ приняло совершенно свѣтскій характеръ, не отвѣчающій запросамъ народной души; священникъ пересталъ быть руководителемъ и воспитателемъ подростящихъ поколѣній въ своей приходской школѣ. Послѣдствія реформы 1864 года не замедлили обнаружиться. Не прошло и десяти лѣтъ со времени введенія этой реформы, какъ съ высоты Престола послѣдовала ея оцѣнка. При существующей постановкѣ начальнаго образованія, «народныя школы», — говорилось въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 25-го декабря 1873 года на имя Министра Народнаго Просвѣщенія, — «вмѣсто служенія истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, могутъ быть обращаемы въ орудія растлѣнія народа, къ чему уже и обнаружены попытки». Изобразивъ бывшій уже у насъ печальный опытъ изытія церковной школы изъ вѣдѣнія духовенства, Н. А. Звѣревъ представилъ далѣе картину быстраго развитія церковно-приходскихъ школъ со времени возстановленія ихъ въ 1884 г. Императоромъ Александромъ III. Къ указанному году ихъ всего насчитывалось 4.213 съ 98.787 учащимися; въ слѣдующемъ 1885 году число ихъ почти удвоилось; къ концу перваго десятилѣтія ихъ насчитывалось уже 29.692 школы съ 917.442 учащимися, а къ 1 января 1911 г. ихъ уже имѣлось 38.804 школы съ 1.980.608 учащимися. За 27-лѣтній періодъ своего

самостоятельнаго существованія церковныя школы получили изъ мѣстныхъ средствъ 123.000.000 рублей, не считая матеріальныхъ пожертвованій. Въ настоящее время 26.816 школъ уже имѣютъ свои зданія, стоимость которыхъ вмѣстѣ съ обстановкой и учебными пособиями достигаетъ 50 миллионъ рублей. Кроме того, церковныя школы располагаютъ земельными участками, площадь которыхъ равняется 19.500 десятинамъ. Онѣ также имѣютъ 5.120.500 рублей неприкосновенныхъ пожертвованныхъ на ихъ нужды капиталовъ. За симъ докладчикъ подробно говоритъ о постановкѣ учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ: говоритъ о мѣропріятіяхъ духовнаго вѣдомства къ подготовкѣ учительскаго персонала для церковныхъ школъ, о программахъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, объ организаціи снабженія церковно-приходскихъ школъ учебными книгами и пособиями, объ издательской дѣятельности Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, о благотворномъ, хотя и косвенномъ, вліяніи церковно-приходскихъ школъ на прочія начальныя училища. Изъ приведенныхъ данныхъ докладчикъ дѣлаетъ выводъ, какъ прочно и надежно церковно-приходскія школы поставлены и какъ мудро ведется школьное дѣло нашею Церковью. «При такихъ условіяхъ, спрашиваетъ онъ, желательна ли передача церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія? Не поведетъ ли она къ разрушенію и развалу большого и прекрасно налаженнаго культурно-просвѣтительнаго дѣла, не погаситъ ли она его?» Въ заключеніе своей рѣчи о церковно-приходскихъ школахъ докладчикъ разсматриваетъ тѣ немногія, легко имъ опровергаемыя основанія, какія приводятся противъ оставленія церковно-приходскихъ школъ въ самостоятельномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, какъ-то: необходимость установленія един-

ства въ дѣлѣ веденія народнаго образованія, планомѣрность осуществленія всеобщаго обученія, избѣжаніе излишнихъ расходовъ на инспекцію. Всѣ эти основанія, по мнѣнію докладчика, страдаютъ крайней теоретичностью и искусственной надуманностью, а потому и не имѣютъ того значенія, которое желаютъ придать имъ.

Непосредственно послѣ докладчика катедру занялъ Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ. Сказавъ въ началѣ своей рѣчи объ энергіи, проявленной духовенствомъ православной Церкви, равно и всѣмъ православнымъ народомъ въ дѣлѣ строительства церковныхъ школъ за 27-лѣтній періодъ времени ихъ существованія, онъ съ особенною подробностью остановился на развитіи мысли о благодѣтельномъ, хорошемъ воспитательномъ вліяніи, оказываемомъ церковно-приходскими школами на дѣтей. «Въ этихъ школахъ, говорилъ онъ, не забыто то, что такъ хорошо начертали отцы Стоглаваго Собора 1551 г. Въ соборномъ дѣяніи мы читаемъ слѣдующее: «По царскому совѣту соборно уложили отцы, чтобы по всѣмъ городамъ, всѣмъ и погостамъ были устроены школы и чтобы въ этихъ школахъ учащіе наипаче же всего учениковъ своихъ берегли и хранили во всякой чистотѣ и блюди бы ихъ отъ всякаго растлѣнія». И вотъ эта забота о христіанскомъ воспитаніи была присуща еще въ XVI вѣкѣ Русской землѣ, и эти заботы дороги русскимъ православнымъ церковнымъ школамъ. Попеченіе о воспитаніи народа есть дѣйствительно одна изъ главныхъ заботъ всего церковно-школьнаго строительства, забота особенно пѣнная въ настоящее время, когда болѣе, чѣмъ когда либо нужно заботиться, чтобы школа своимъ воспитательнымъ вліяніемъ могла облагородить дѣтей, могла утвердить ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ, могла дать имъ благодѣтельный и добрый обликъ человѣка, помнящаго свои обязанности къ Царю, Церкви и Родинѣ. Конечно, и другія школы къ этому стремятся, но школы цер-

ковныя всѣмъ своимъ воспитательнымъ строемъ обладаютъ большею способностью вліять на дѣтей. Въ хорошей и правильно поставленной церковной школѣ, гдѣ Законъ Божій является какъ бы главнымъ предметомъ, предметомъ, къ которому сводятся всѣ старанія учащихся, который является центромъ, испускающимъ лучи на всю периферію школы, гдѣ Законъ Божій является не одною механически отбиваемою повинностью, ограничивающею только 2 часами,—тамъ Законъ Божій есть душа всего школьнаго дѣла. Изученію Закона Божія помогаетъ и изученіе церковно-славянскаго языка, а самъ по себѣ церковно-славянскій языкъ является дорогимъ подспорьемъ для изученія родного русскаго языка. Въ церковныхъ школахъ упражненія по церковно-славянскому языку, главнымъ образомъ, направлены къ изученію текста священныхъ книгъ, и кромѣ того, обращается особенное вниманіе на церковное пѣніе. Этому пѣнію удѣляется мѣсто исключительное: каждый день въ церковныхъ школахъ происходятъ спѣвки; эти спѣвки даютъ возможность дѣтямъ хорошо знакомиться съ высоко поэтическими и дивными по красотѣ церковными пѣснопѣніями... Нерѣдко бываетъ, что по деревнямъ во время спѣвокъ къ школьнымъ зданіямъ подходятъ родители, входятъ въ школьныя помѣщенія, участвуютъ въ пѣніи и такимъ образомъ благотворное вліяніе пѣснопѣній здѣсь развивается гораздо шире и глубже, чѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ о пѣніи мало думаютъ. Или, когда вечернею порою происходятъ занятія руководѣлемъ, сопровождаемая пѣніемъ, то чувствуется та дорогая, почти семейная обстановка, которая производитъ глубокое впечатлѣніе на всѣхъ, имѣющихъ возможность пользоваться ею. И вотъ весь этотъ строй простыхъ, добрыхъ, сердечныхъ отношеній, покоящихся на началахъ добраго христіанскаго церковнаго воспитанія, даетъ школѣ тотъ особый дорогой и любезный отпечатокъ, въ силу котораго школу

такъ дорожить русскій народъ. Эту любовь къ школь онъ проявилъ тѣмъ, что далъ возможность вѣдомству въ такой короткій срокъ достигнуть такихъ хорошихъ результатовъ. И что же? Эта школа, стяжавшая любовь народа, почти обрекается на уничтоженіе!» Далѣе, В. К. Саблеръ разъяснилъ, что должно произойти съ церковною школою въ случаѣ передачи ея въ вѣдѣніе уѣздныхъ и городскихъ училищныхъ со- вѣтовъ. Она, несомнѣнно, тогда потеряетъ свой, столь любезный народу обликъ и, подъ вліяніемъ партійныхъ, часто измѣняющихся возрѣвій, будетъ подвергаться въ своемъ строѣ нѣкоторой ломкѣ и измѣненіямъ. За симъ В. К. Саблеръ отстраняетъ отъ церковной школы то обвиненіе, что она, будто бы, прикована къ стародавней, осужденной давно разумными педагогами, системѣ зубренія, системѣ механическаго чтенія. На другой высказываемый по адресу церковныхъ школъ упрекъ, что организація управления ими не соответствуетъ современнымъ условіямъ, Владиміръ Карловичъ отвѣчаетъ: «съ этимъ я готовъ согласиться и думаю, что какъ только законодательныя учрежденія придутъ къ какимъ либо окончательнымъ выводамъ относительно организаціи управленія начальными училищами, то, конечно, и вѣдомство Православнаго Исповѣданія поспѣшитъ, въ соответствии съ этими началами, съ своей стороны, представить законопроектъ, который будетъ обновленіемъ существующаго положенія». Въ заключеніе своей рѣчи указавъ на разработанныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія статистическія данныя, свидѣтельствующія, что содержаніе одного учащагося въ школахъ церковно-приходскихъ почти повсемѣстно обходится вдвое дешевле, чѣмъ въ школахъ министерскихъ, В. К. Саблеръ приходитъ къ выводу, что съ лишеніемъ церковно-приходскихъ школъ самостоятельности государству придется весьма много израсходовать денегъ для того, чтобы покрыть всѣ расходы по школамъ, въ

случаѣ изыятія ихъ изъ вѣдѣнія православно-го духовенства. «Наши школы, заканчивающія свою рѣчь, создались людьми, которые жертвовали деньги, земли, зданія въ томъ упованіи, что все это пожертвовано ими для школъ церковныхъ. Каково же будетъ ихъ удивленіе, если бы государство прямо экспроприировало церковныя школы и объявило, что эти школы обращаются изъ церковныхъ въ министерскія или земскія? Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ осторожные жертвователи направляли свои жертвы съ оговоркой, что эти жертвы завѣщаются, доколѣ школы будутъ церковными, а если почему либо онѣ перестанутъ быть таковыми, то эти завѣщанныя суммы должны быть переданы въ другія учрежденія. Такъ вотъ волѣ всѣхъ этихъ жертвователей нельзя обойти безъ вниманія. Нельзя не вспомнить и о томъ, что многія тысячи школъ построены на церковныхъ земляхъ, на церковныхъ погостахъ, что онѣ стоятъ за церковными оградами. И если всѣ эти обстоятельства припомнить, то съ еще большею рѣшимостью можно надѣяться на то, что Государственный Совѣтъ не лишитъ церковныя школы той самостоятельности, безъ которой онѣ не могутъ существовать».

Послѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода говорилъ по вопросу о церковно-приходской школѣ членъ Государственнаго Совѣта А. А. Донецкій. По его мнѣнію, постановленіе Государственной Думы о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, потому что оно должно повлечь за собою послѣдствія чрезвычайной важности и самаго прискорбнаго свойства. Проектированная Думой мѣра создастъ условія, при дѣйствіи которыхъ церковно-приходскія школы будутъ не расти и крѣпнуть, а чахнуть и хирѣть, а въ концѣ концовъ и совсѣмъ закрываться. «Чего же ради, спрашиваешь почтенный ораторъ, нужно прибѣгать къ мѣрѣ, могущей породить такіа

послѣдствія? Прежде всего, говорить о немъ, необходимость этой мѣры совсѣмъ не установлена. Требованіе немедленнаго проведенія въ жизнь начала единства управленія школами интересами дѣла не оправдывается. Серьезныхъ въ прошломъ и настоящемъ заслугъ церковныхъ школъ никто не отрицаетъ, какъ и не останавливающагося, при мало-малышски благоприятныхъ обстоятельствахъ, движенія ихъ въ сторону дальнѣйшаго самоусовершенствованія. Равнымъ образомъ, не оспаривается и способность духовенства умѣло руководить школой. Позвольте же спросить, во имя чего православное духовенство должно отказаться отъ отвѣтственной роли хозяина въ созданномъ имъ дѣлѣ, оставить свою въ немъ позицію и передать то, что было предметомъ его многолѣтней творческой работы, которую оно горячо желаетъ продолжать и въ будущемъ, въ другія руки? Почему духовенство, до сей поры самостоятельно открывавшее школы, снабжавшее ихъ свѣдущими учителями, хорошими учебниками и руководствами, строившее для нихъ удобныя помѣщенія и находившее необходимыя для того средства, должно всѣ свои по дѣламъ такого рода распорядительныя функціи уступить другому вѣдомству? На эти вопросы въ многочисленныхъ рѣчахъ Думскихъ ораторовъ сколько-нибудь удовлетворительнаго отвѣта мы не находимъ. Говорятъ, что обособленное существованіе церковно-приходскихъ школъ нарушаетъ гармонию и стройность плана въ постановкѣ всего дѣла начальнаго образованія, въ интересъ котораго необходимо стремиться къ учрежденію школъ одного и того же типа и къ сосредоточенію управленія ими въ одномъ вѣдомствѣ. Такимъ образомъ, ради требованій однообразія, котораго знать не хочетъ дѣйствительная жизнь, какъ проявленіе единства въ безконечномъ разнообразіи, признается не только желательнымъ, но даже и необходимымъ пожертвовать какъ самостоятельнымъ существованіемъ церковно-приходской школы,

такъ, слѣдовательно, и многоплодной работой тѣхъ силъ, которымъ школа эта обязана успѣхомъ своей просвѣтительной дѣятельности на пользу народа. Напрасно нѣкоторые думаютъ и утверждаютъ, что, съ передачей церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, онѣ могутъ сохранить все, что болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ индивидуальнымъ особенностямъ ихъ положенія. Наоборотъ, съ преобразованиемъ системы школьнаго управленія на началахъ объединенія всѣхъ начальныхъ училищъ въ одномъ вѣдомствѣ, школы тѣ перестанутъ быть ареной прежней дѣятельности духовенства, мыслимой лишь при условіи полнѣйшаго подчиненія ихъ власти послѣдняго. Съ потерей своего прежняго въ церковно-приходской школѣ значенія, духовенство, уступая необходимости, должно будетъ сузить рамки своего просвѣтительнаго служенія. Оно, въ лицѣ достойнѣйшихъ своихъ членовъ, съ болью въ сердцѣ, отойдетъ въ сторону отъ большого въ нашей исторіи дѣла, которому оно отдавало лучшія силы своей души, руководя школой, вносящей въ народъ свѣтъ знанія и высокія начала христіанской нравственности. Нечего и говорить, что такое явленіе, если только ему суждено сдѣлаться совершившимся фактомъ, будетъ, по моему разумѣнію, величайшимъ минусомъ въ дѣятельности нашихъ молодыхъ законодательныхъ учреждений. Россія, выступающей на путь введенія въ странѣ всеобщаго обученія, нельзя забывать, какъ ограниченъ кругъ тѣхъ лицъ, которые могутъ принять на себя трудъ по проведенію въ жизнь задуманнаго преобразованія. Ей въ особенности необходимо беречь и всячески охранять испытанныя въ многолѣтней работѣ на педагогическомъ поприщѣ силы, способныя поддержать начавшееся въ пользу реформы движеніе, быть для него опорой и дать ему вождя. Въ этомъ отношеніи духовенство могло бы оказать Россіи неоцѣнимыя услуги». Свою

рѣчь по вопросу о церковно-приходской школѣ А. А. Донецкій закончилъ словами одного изъ представителей нашего духовенства въ Государственной Думѣ: «не гасите, господа, ярко горящихъ свѣтильниковъ,—въ Россіи и безъ того темно».

Большой интересъ представляла рѣчь графа С. Ю. Витте, высказавшаго нѣсколько оригинальныхъ соображеній въ пользу сохраненія самостоятельности церковно-приходской школы. Коснувшись сначала кратко исторіи вопроса о церковно-приходскихъ школахъ и отмѣтивъ свое личное участіе въ исполненіи воли Императора Александра III о развитіи церковно-приходскихъ школъ, онъ останавливается на выясненіи причины враждебнаго къ церковно-приходскимъ школамъ отношенія со стороны нѣкоторыхъ лицъ. Это отношеніе онъ признаетъ за особаго рода психическое состояніе общества и народовъ, которое можно было бы назвать вандализмомъ конца XIX и начала XX вѣка, когда, ради какой-нибудь идеи, можетъ быть вѣрной, а можетъ быть ошибочной, люди подъ влияніемъ не разума, а страсти стремятся къ вандализму, а вандализмъ есть бѣшеное разрушеніе существующаго. «Въ послѣдніе годы, говоритъ графъ С. Ю. Витте, я имѣлъ удовольствіе довольно долго проживать въ странѣ, въ высшей степени симпатичной, въ высшей степени культурной, въ странѣ, великой по своей исторіи, по своему нынѣшнему положенію, наконецъ, въ странѣ, намъ въ особенности дорогой потому, что эта страна является нашимъ искреннимъ союзникомъ, но я и тамъ при всемъ глубокомъ уваженіи къ этой націи встрѣчалъ то явленіе, которое меня удивительно поражало и которое есть вандализмъ XIX—XX вѣка. Тѣ, которые бывали въ этой странѣ и имѣли, напримѣръ, случай посѣщать древніе монастыри, которые имѣютъ за собою исторію и съ которыми, можно сказать, связана исторія этой страны, монастыри, которые еще такъ недавно представляли центръ различныхъ

культурныхъ проявленій,—монастыри, которые имѣли влияніе на бытъ, не только на матеріальный бытъ, но и на всю умственную складку мѣстнаго населенія,—объ этомъ знаютъ. Когдаходишь въ эти монастыри и видишь голыя стѣны и полуоборваннаго служителя, который вамъ показываетъ и указываетъ на различныя имена, всѣмъ извѣстныя,—что тотъ былъ въ такой то кельѣ, а тотъ въ такой то, а тотъ похороненъ тамъ то,—то понимаешь, что это вандализмъ. Я, будучи разъ въ такомъ монастырѣ около Aix-les-Bains, слышалъ такой отзывъ иностранца по отношенію къ нашимъ друзьямъ,—иностранца, который принадлежалъ къ націи, очень просвѣщенной и передовой,—именно онъ былъ англичанинъ и онъ сказалъ: «какой вандализмъ!» Потому что дѣйствительно надо быть вандаломъ, чтобы уничтожать такіе памятники культуры, надъ которой работали цѣлыя поколѣнія, ради какой то фикціи, ради какой то мысли о возможности существованія государства, совершенно независимо отъ церкви. Долженъ сказать откровенно, что въ моихъ глазахъ вопросъ объ уничтоженіи или умаленіи церковно-приходскихъ школъ есть тоже проявленіе культурнаго вандализма. Я имѣлъ случай многократно обсуждать вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ въ различныхъ коллегіяхъ и даже въ прежнемъ нашемъ Высочайшемъ Собраніи Государственного Совѣта и долженъ засвидѣтельствовать, что почему-то никогда церковно-приходскія школы не пользовались особыми симпатіями. Средства хотя и ассигновывались, но больше потому, что было извѣстно, что наши Монархи держатся совершенно противоположныхъ взглядовъ и настолько убѣжденныхъ, что никакія обстоятельства поколебать ихъ убѣжденій въ этомъ вопросѣ не могутъ. Вотъ теперь, при новомъ строѣ государства, опять мы столкнулись съ этимъ вопросомъ, причѣмъ и въ данномъ случаѣ я нахожу, что представляется то, что я, можетъ быть, не со-

всѣмъ правильно, назвалъ вандализмомъ, прибавлю только, что въ данномъ случаѣ проявленіе это хитроумное. Недавно мы рассматривали вопросъ объ ассигнованіи средствъ для того, чтобы въ теченіе извѣстнаго періода, приблизительно въ 10 лѣтъ, ввести всеобщее обученіе. Намъ никогда никто не говорилъ и не скажетъ, что вотъ мы противъ церковно-приходскихъ школъ, что онѣ вредны, что ихъ надо уничтожить. Обыкновенно говорятъ— да, церковно-приходскія школы, можетъ быть, и хороши, а затѣмъ сейчасъ же ставятъ десять барьеровъ, которые тѣ, которые желаютъ проводить церковно-приходскія школы, должны брать. Точно также и по вопросу объ ассигнованіи средствъ я не слыхалъ соображеній по существу противъ, намъ говорили только — вопросъ этотъ отдѣльный, мы сочувствуемъ ему, но обсуждать будемъ отдѣльно, вы отложите, ассигнуйте деньги на всеобщее образованіе посредствомъ свѣтскихъ школъ, а дальше увидимъ — представьте такія то и такія то соображенія. А я, такъ какъ былъ, да и до сихъ поръ являюсь чиновникомъ, знаю, что значить представить соображенія: каждаго директора департамента я могу замучить, если не согласенъ съ нимъ, тѣмъ, чтобы онъ представлялъ мнѣ тѣ, или другія, или третьи соображенія. Вопросъ стоялъ такъ—дайте приблизительно 10.000.000 р. на всеобщее образованіе, 1.000.000 р. на церковно-приходскія школы. Намъ говорятъ, мы дадимъ этотъ 1.000.000 р., вы только представьте такія-то и такія-то соображенія, а потомъ дадимъ, мы вамъ не отказываемъ. Въ концѣ концовъ Государственному Совѣту все таки угодно было громаднымъ большинствомъ выразить полное сочувствіе всеобщему обученію и сказать, что на всеобщее обученіе ассигнуется сумма такая-то, кажется, 11.000.000 руб., и вы давайте на церковно-приходскія школы $\frac{1}{10}$. Я не знаю официально о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла, но изъ газетъ

я знаю, какъ и всѣ, что дѣло чѣмъ-то затормазилось и стоитъ. Говорятъ, что мы теперь распускаемся, явится новая сессія Думы, мы представили все, мы хотѣли ввести всеобщее обученіе и представили соображенія, но Государственный Совѣтъ затормозилъ. Но это неправильно, по крайней мѣрѣ постолько, поскольку это касается вопроса объ ассигнованіи средствъ. Этотъ вопросъ заторможенъ именно тѣмъ, что я называю вандализмомъ XX вѣка, т. е. какими-то фикціями, какими-то принципами, которыхъ никто не досказываетъ. По крайней мѣрѣ я никогда не слыхалъ никакихъ доводовъ противъ церковно-приходскихъ школъ,—единственный доводъ былъ тотъ, что мнѣ говорили: «Вы знаете, я жилъ больше года въ деревнѣ, такъ тамъ былъ такой-то священникъ, который пилъ». Вотъ потому онъ и противъ церковно-приходскихъ школъ. Другихъ доводовъ принципиальныхъ я въ теченіе моей государственной службы никогда ни отъ кого не слыхалъ и здѣсь съ каеэды не слыхалъ, потому что ихъ нѣтъ, а есть только психическое состояніе противъ этихъ школъ. Какъ извѣстныя лица не могутъ переносить извѣстной атмосферы, извѣстнаго запаха, такъ есть извѣстная категория людей, зараженныхъ психическимъ состояніемъ, которыя говорятъ: церковно-приходскихъ школъ ни за что не хотимъ, и только. Я назвалъ это вандализмомъ и этотъ вандализмъ очень хитроумный, и вотъ почему. Когда представляли первый законъ о всеобщемъ обученіи, т. е. объ ассигнованіи средствъ, то тогда говорили, что мы деньги ассигнуемъ, только представьте цифровыя соображенія и данныя. Но тогда не упоминали о томъ, что есть другой законопроектъ, который пойдетъ дальше. А дальше черезъ 3 недѣли пришелъ къ намъ этотъ законопроектъ, который въ сущности статью 21 всю жизнь церковно-приходскихъ школъ, все существованіе ихъ условно уничтожаетъ. Слѣдовательно, если бы мы приняли первый законопроектъ,

т. е. пошли бы на тотъ путь, который намъ предлагали и который я называю хитроумнымъ, а именно, такъ какъ намъ обѣщали дать денегъ, то мы будемъ говорить только объ ассигнованіи на обыкновенныя школы, а о церковно-приходскихъ умолчимъ,—то попались бы въ западню, а именно, когда пройдетъ второе положеніе, то нечего будетъ говорить о церковно-приходскихъ школахъ такъ, какъ мы ихъ понимаемъ, потому что ихъ не будетъ больше существовать. Я собственно увѣренъ, безусловно увѣренъ, что никогда не будетъ, чтобы церковно-приходскія школы были, если можно такъ выразиться—я не нахожу выраженія русскаго и употребляю иностранное слово—денатурализованы, потому что статью 21 онѣ денатурализовываются, онѣ перестаютъ быть церковными, какъ понимаетъ ихъ всякій православный человѣкъ».

Далье, графъ С. Ю. Витте останавливается на одной странной особенноти русскихъ людей—на отсутствіи у нихъ истиннаго націонализма. «Если мы обратимся, говорить онъ, къ разнымъ нашимъ инородцамъ, обратимся прежде всего къ инородцамъ самаго низшаго разряда, къ евреямъ, я не думаю, чтобы я могъ услышать отъ какого-нибудь еврея о томъ, чтобы онъ не дорожилъ тѣмъ, чтобы раввинъ принималъ участіе въ воспитаніи дѣтей, напротивъ, каждый еврей этимъ очень дорожить, онъ считаетъ, что раввинъ долженъ имѣть вліяніе на его дѣтей. Я позволю себѣ обратиться къ другимъ національностямъ, представители которыхъ находятся здѣсь, и я увѣжденъ въ томъ, что ни одинъ изъ нихъ, напимѣрь, католикъ, никогда не скажетъ, чтобы церковно-приходскія школы, если бы имъ можно было развѣшить ихъ въ ихъ смыслѣ, т. е. если бы онѣ были, я скажу, не польскія, но совершенно католическія,—никогда не скажетъ, что ихъ слѣдуетъ уничтожить, напротивъ, онъ будетъ ихъ поддерживать, потому что онъ націоналистъ и потому что в еврей націоналистъ; то же

самое я буду говорить о всѣхъ рѣшительно другихъ національностяхъ, буду говорить, положимъ, о національности мусульманской. Это для всѣхъ одинаковъ. А вотъ мы представляемъ собой націоналистовъ такого рода, что, благодаря предначертаніямъ нашихъ Монарховъ и работъ нашего помѣтнаго духовенства, у насъ основалась громаднѣйшая сѣть церковно-приходскихъ школы, и эта церковно-приходская школа совершенно не даетъ многимъ лицамъ покоя. Непременно нужно ихъ какъ-нибудь уничтожить. О деньгахъ говорить—денегъ не давать; когда начинается рѣчь о школахъ, не говорить прямо «уничтожьте ихъ», вѣтъ, вводятъ статью 21, которая, собственно говоря, сущность этихъ школъ вполне и безусловно уничтожаетъ. Вотъ я и нахожу, что мы находимся, въ настоящее время, въ такомъ особомъ состояніи, въ которомъ мы видимъ, что въ Россіи что-то такое разстроено, но ищемъ леченія въ различныхъ какихъ-то новыхъ идеяхъ, какъ, напимѣрь, идея какого-то новаго націонализма».

Въ заключеніе своей рѣчи графъ С. Ю. Витте отмѣчаетъ еще ту особенность церковно-приходскихъ школъ, которая отличаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ школъ. «Я, говорить онъ, на государственной службѣ, на выснихъ постахъ нахожусь уже скоро 23—24 года. На моихъ глазахъ прошла галлерей Министровъ Народнаго Просвѣщенія: Я помню и графа Д. А. Толстого, и барона Николаи, и Сабурова, и графа Делянова, и Богольцова, и Ванновскаго, и Зенгера, и генерала Глазова, и затѣмъ высокоуважаемаго коллегу графа И. И. Толстого, и засимъ послѣ него высокоуважаемаго присутствующаго здѣсь члена Государственнаго Совѣта фонъ-Кауфмана, члена Государственнаго Совѣта Шварца и вышшняго высокоуважаемаго Министра Народнаго Просвѣщенія, и я задаю себѣ вопросъ, что у нихъ было ли что-нибудь вообще въ ихъ повманіи задачъ народнаго просвѣщенія на-

столько, насколько это выражалось въ ихъ дѣйствіяхъ? И я говорю: ничего. Каждый смотрѣлъ по своему. Слѣдовательно, если, напримѣръ, эту школу народную устраивалъ бы многоуважаемый мой коллега, котораго я искренно уважаю, гр. И. И. Толстой, онъ бы устроилъ ее, проводя одинъ принципъ. Нынешній Министръ Народнаго Просвѣщенія, котораго я не имѣю никакого основанія не уважать, конечно, провелъ бы диаметрально совершенно противоположный принципъ. Очень можетъ быть, что теперешніе принципы были бы лучше, нежели тѣ. Я не берусь судить, но только я долженъ сказать, что по отношенію къ школамъ это ужасно, это возмутительно, когда нѣтъ преемственныхъ идей, которыя бы вели народное образованіе, а слѣдовательно, будущность всего русскаго народа, — будущность его исторіи. Между тѣмъ, обратитесь къ церковно-приходской школѣ. Можно имѣть различныя мнѣнія о высшихъ пастыряхъ нашихъ душъ, но, тѣмъ не менѣе, есть одни высшіе принципы, которые извѣстны всякому христіанину, которые будутъ общими всегда для всѣхъ, и если я за это время переберу Оберъ-Прокуроровъ, то я найду, что въ административныхъ дѣйствіяхъ они, можетъ быть, разнятся, но, въ сущности, въ самомъ существѣ дѣла, они не могутъ быть иными, потому что церковно-приходской школой управляетъ въ основѣ принципъ, который выше тѣхъ или другихъ поколѣній, тѣхъ или другихъ людей, тѣхъ или другихъ вѣяній. Поэтому я не обращаюсь въ результатѣ ни къ какимъ просьбамъ, потому что безусловно вѣрю, что нѣтъ такой силы, которая бы уничтожила ту громадную организацію, которая нынѣ дѣйствуетъ по всей Россіи, принося громадную пользу, — церковно-приходскую школу».

Ораторовъ, выступавшихъ противъ церковно-приходскихъ школъ, было только два: В. П. Энгельгардтъ и проф. А. В. Васильевъ. Первый ораторъ въ своей рѣчи, касавшейся неудовлетворительности всѣхъ

сдѣланныхъ Особой Коммиссіею Государственнаго Совѣта поправокъ къ Дуемскому законопроекту о начальномъ образованіи, только вскользь замѣтилъ, что онъ твердо стоитъ на необходимости объединенія церковно-приходскихъ школъ со школами Министерства Народнаго Просвѣщенія, но не привелъ въ обоснованіе своего убѣжденія никакихъ доводовъ. Другой ораторъ проф. А. В. Васильевъ удѣлилъ въ своей рѣчи нѣсколько больше вниманія вопросу о церковно-приходскихъ школахъ, но приведенные имъ доводы за передачу церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія страдають внутренними противорѣчіями. Такъ, передача церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе названнаго Министерства, по его мнѣнію, необходима потому, что духовное вѣдомство не располагаетъ средствами для правильной постановки образованія въ церковно-приходскихъ школахъ, каковыя средства оно едва ли можетъ болѣе получать отъ земства, которому самому приходится тратить большія суммы на свои школы. Но спрашивается, откуда же взяло бы средства на содержаніе церковно-приходскихъ школъ земство, если бы эти школы перешли въ вѣдѣніе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Вѣдь если уже теперь земства до послѣдней степени обременены расходами по содержанію своихъ школъ, то, очевидно, это бремя сдѣлается для нихъ непосильнымъ съ передачею на ихъ попеченіе школъ церковно-приходскихъ. Отсюда прямой выводъ тотъ, что школы церковно-приходскихъ именно не слѣдуетъ передавать въ вѣдѣніе Министерства, а наоборотъ, какъ думаетъ А. В. Васильевъ.

Другое основаніе къ передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что составъ церковно-школьной инспекціи не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которымъ должна удовлетворять въ XX вѣкѣ школа великаго государства, и что изъ общаго числа 553 уѣздныхъ наблюдателей 454

окончили курсъ духовной семинаріи, т. е. получили только среднее образованіе и не имѣютъ педагогической подготовки. Обвиненіе наблюдателей въ педагогической неподготовленности совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности: всѣ они избираются изъ лицъ, извѣстныхъ своею педагогическою опытностью, и многіе изъ нихъ въ этомъ отношеніи стоятъ несравненно выше заурядныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Что касается средняго образованія наблюдателей, то по одобренному Государственною Думою проекту положенія о начальныхъ училищахъ (ст. 40) инспектора народныхъ училищъ избираются не только изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе или окончившихъ учительскіе виституты, но и изъ лицъ, имѣющихъ образованіе не ниже средняго. Такимъ образомъ инспекторами народныхъ училищъ могутъ быть и лица съ среднимъ образованіемъ, а уѣздные наблюдатели, по мнѣнію А. В. Васильева, не должны быть съ среднимъ образованіемъ, а непременно должны имѣть высшее образованіе.

Далѣе, А. В. Васильевъ приводитъ еще обычно повторяемый доводъ за сосредоточеніе школы въ одномъ вѣдомствѣ, именно тогъ, что при объединеніи школъ казна будетъ избавлена отъ расходовъ на двойную администрацію и на двойную инспекцію въ одномъ и томъ же уѣздѣ. Но этотъ доводъ совершенно несостоятеленъ: если школы церковно-приходскія будутъ переданы Министерству Народнаго Просвѣщенія, то ему, несомнѣнно, придется увеличить, можетъ быть, не вдвое, а втрое и болѣе расходы казны на администрацію и инспекцію, вслѣдствіе увеличенія числа школъ.

Наконецъ, А. В. Васильевъ ссылается на земскій съѣздъ, бывшій въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ Москвѣ, каковой съѣздъ подавляющимъ большинствомъ высказался за объединеніе школъ церковно-приходскихъ и земскихъ въ томъ видѣ, въ которомъ это предложено Госу-

дарственною Думою. Но развѣ это постановленіе земскаго съѣзда можетъ служить доводомъ для рѣшенія вопроса такой огромной важности, какъ вопросъ о лишеніи Церкви права участвовать въ дѣлѣ народнаго образованія чрезъ церковныя школы. Прошлагодній августовскій земскій съѣздъ постановилъ одно рѣшеніе о церковно-приходскихъ школахъ, а слѣдующій земскій съѣздъ можетъ постановить другое рѣшеніе. Очевидно, на постановленіяхъ такихъ съѣздовъ нельзя основывать законодательнымъ учрежденіямъ своихъ рѣшеній по тѣмъ или другимъ дѣламъ, а слѣдуетъ разсматривать эти дѣла по существу.

Рѣчами перечисленныхъ выше ораторовъ исчерпываются почти всѣ пренія по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Другимъ вопросомъ вызвавшимъ въ Государственномъ Совѣтѣ горячія пренія, былъ вопросъ объ языкѣ преподаванія въ начальныхъ школахъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Одни ораторы (Н. А. Звѣревъ, А. А. Донецкій) стояли за введеніе преподаванія въ означенныхъ школахъ на русскомъ государственномъ языкѣ, другіе (И. А. Шебеко, А. В. Васильевъ) отстаивали преподаваніе на родномъ языкѣ учащихся.

Совершенно особому, но весьма важному вопросу была посвящена рѣчь протоіерея Д. Н. Бѣликова. Онъ обратилъ вниманіе на почти полное отсутствіе въ свѣтской начальной школѣ воспитательнаго воздѣйствія. «Всѣ мы, говоритъ онъ, полагаемъ, что образованіе слѣдуетъ мыслить какъ процессъ, направленный не только къ умственному, но вмѣстѣ и къ нравственному развитію для общаго и всесторонняго усовершенствованія человѣка. А если это такъ, то школа, гдѣ слабо поставлена или гдѣ совершенно отсутствуетъ воспитательная часть, утрачиваетъ половину или даже болѣе чѣмъ половину своего жизненнаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ, выученный, но не получившій надлежащаго воспитанія или совершенно невоспитанный человѣкъ

не представляет того достоинства, той цѣнности, носителемъ которыхъ онъ долженъ бы быть. Одно умственное развитіе, какъ показываетъ опытъ, всѣми признаваемый и признаваемый, не обуславливаетъ нравственно-добраго расположенія и устойчивости въ немъ, тѣмъ менѣе еще оно обезпечиваетъ твердость патриотическаго настроенія. И если въ прежнее время говорили, какъ говорить нерѣдко и теперь, что «закрыть одну начальную школу это все равно, что открыть одну тюрьму», то съ очевидностью ясно, что въ этихъ словахъ разумѣется школа, въ которой дѣло обученія поставлено въ тѣсной и гармонической связи съ дѣломъ нравственнаго воспитанія, ибо даже при высокихъ умственныхъ качествахъ, развитыхъ знаніемъ, но при отсутствіи должнаго воспитанія воли и сердца всегда возможны въ человѣкѣ дурныя чувства и стремленія, возможны и дѣйствія, соответствующія имъ. Во всѣхъ странахъ, насколько мнѣ извѣстно, правительства со всей полнотой заботливости относятся къ школьно-воспитательному дѣлу, признавая всю важность его общественаго и государственнаго значенія. Наша русская начальная школа доселѣ была недостаточно производительной для жизни, по моему мнѣнію, именно потому, или, по крайней мѣрѣ, главнымъ образомъ, потому, что она слишкомъ мало заключала въ себѣ воспитательнаго элемента. Настоящій законопроектъ въ 1-й статьѣ Положенія о начальныхъ школахъ устанавливаетъ то, что слѣдуетъ привѣтствовать отъ всей души. Эта статья гласитъ: «Начальныя училища имѣютъ цѣлью дать учащимся религиозно-нравственное воспитаніе, развить въ нихъ любовь къ Царю и Россіи, сообщить первоначальныя знанія и т. д.». Обозначена прекрасная цѣль, всѣхъ насъ удовлетворяющая. Но, къ сожалѣнію, въ дальнѣйшемъ изложеніи законопроекта мы не встрѣчаемъ указаній, какъ именно должно реализовать, какъ осуществить воспитательное дѣло въ направленіи къ до-

стиженію означенной цѣли. И я понимаю, почему въ законопроектѣ отсутствуютъ правила на этотъ счетъ. Въ законодательномъ актѣ изложить ихъ трудно, а можетъ быть, и совершенно невозможно. По моему мнѣнію, такія правила всего удобнѣе преподавать въ инструкціонномъ порядкѣ. Но кто же долженъ ближайшимъ образомъ ихъ преподавать? Кто, какъ не Министерство Народнаго Просвѣщенія? И вотъ и я и многіе другіе члены Государственнаго Совѣта, въ данномъ случаѣ со мною согласные и единодушные, обращаемся съ просьбою къ означенному Министерству, чтобы оно не оставило обратиться особенное вниманіе на воспитательную сторону въ начальныхъ школахъ, чтобы оно озаботилось составить и издать правила для осуществленія и усиленія воспитательной въ школахъ дѣятельности на началахъ, предуказанныхъ въ настоящемъ законопроектѣ».

Заканчивая свою рѣчь, протоіерей Д. Н. Бѣликовъ внесъ за подписью 31 члена Государственнаго Совѣта слѣдующій мотивированный переходъ къ постановленію разсмотрѣнію законопроекта. «Выражая пожеланіе, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія приняло мѣры къ повышенію и усовершенствованію воспитательной стороны въ начальныхъ школахъ въ точномъ соответствіи съ указаніями статьи 1 Положенія о начальныхъ училищахъ, изложеннаго въ настоящемъ законопроектѣ,—Государственный Совѣтъ переходитъ къ постановленію разсмотрѣнію законопроекта о начальномъ образованіи».

Принятіемъ этой формулы Государственнымъ Совѣтомъ закончились общія пренія по законопроекту о начальномъ образованіи.

Съ 4-го апрѣля Государственный Совѣтъ приступилъ къ постановленію разсмотрѣнію означеннаго законопроекта. Разсмотрѣніе должно было начаться съ 1-й статьи проекта «Положенія о начальныхъ училищахъ», но неожиданно попросилъ слова свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ, чтобы сдѣлать возраженіе, касающееся всего законо-

проекта. Овъ возбудилъ именно вопросъ о религіозно - нравственномъ воспитаніи. «Подъ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ, говорилъ овъ, можно подразумѣвать простое обученіе тѣмъ правиламъ катехизиса и Закона Божія, которыя преподаются въ школахъ. Но можно понимать и иначе, можно понимать развитіе тѣхъ нравственныхъ законовъ поведенія, которые уже во многихъ странахъ заграничей приняты основаніемъ школьнаго образованія. Понятіе о томъ, что считается у насъ нравственно-религіознымъ воспитаніемъ, до такой степени мнѣ кажется неяснымъ, что мнѣ приходилось отъ многихъ представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія слышать, напримѣръ, заявленія, что воспитаніе вовсе не дѣло школы, а дѣло семьи. Я совершенно противоположнаго убѣжденія и нахожу, что, напротивъ, въ школахъ должно быть обращено вниманіе на воспитаніе. Поэтому я думаю, что мысль, изложенная въ первой статьѣ Положенія о начальномъ образованіи, должна быть развита болѣе подробно. Формула религіозно - нравственнаго воспитанія въ теченіе десяти вѣковъ не престаивала звучать надъ русской землей. Между тѣмъ, какая поразительная разниа между школами, которыя устраивались въ древней Руси, и тѣми, которыя основывались, напримѣръ, въ семнадцатомъ столѣтіи! Въ древней Руси воспитывались люди со стойкимъ характеромъ, въ школахъ позднѣйшаго времени — люди болѣе ухищренныя въ здравыхъ, логическихъ способахъ, но менѣе стойкіе и болѣе безвольныя. Въ древней Руси всегда при храмѣ устраивалось и братство односельчанъ и вмѣстѣ съ ними учреждались школы, госпитали и учрежденія по народному призрѣнію. Братства эти вносили въ уставъ школъ чрезвычайно подробныя требованія о томъ, чтобы главной задачей школы было воспитаніе нравственныхъ привычекъ. Въ семнадцатомъ вѣкѣ совершился переломъ, преподаваніе въ школахъ стало включать въ

себѣ все большее количество предметовъ, и осталось меньше возможности слѣдить за воспитаніемъ учениковъ. Формула религіозно-нравственнаго воспитанія стала заключать въ себѣ совершенно другое содержаніе. Мнѣ кажется, однако, что необходимо въ самомъ законѣ указать тѣ рамки, въ которыя должна выливаться воспитательная дѣятельность школъ. Инструкціонный порядокъ не можетъ дать въ этомъ отношеніи обезпеченія, такъ какъ министры мѣняются, а съ ними мѣняется взглядъ на предѣлы воспитательной дѣятельности школъ. Пусть въ самомъ законѣ будетъ стоять требованіе, чтобы школа ставила главной своей задачей нравственное воспитаніе дѣтей, приучала этихъ дѣтей къ самостоятельности, къ самообладанію, къ добпорядочности внутренней и внѣшней».

Въ заключеніе князь Ливенъ «умоляетъ» Государственный Совѣтъ пріостановиться разсмотрѣніемъ законопроекта и передать его въ комиссію для переработки сообразно многочисленнымъ поправкамъ, въ томъ числѣ и его, князя Ливена.

Предложеніе князя Ливена поддерживается болѣе чѣмъ десятью голосами. Но послѣ сдѣланнаго Н. А. Звѣревымъ разъясненія, что особая комиссія, разсматривавшая законопроектъ о начальномъ образованіи, близко и горячо принимала къ сердцу воспитательныя задачи народныхъ школъ и сдѣлала все, что могла въ этомъ отношеніи, предложеніе князя Ливена, поставленное на голосованіе, было отвергнуто значительнымъ большинствомъ голосовъ.

За сямъ ст. 1 проекта положенія о начальныхъ училищахъ была принята въ слѣдующей редакціи: «Начальныя училища имѣютъ цѣлю дать учащимся религіозно-нравственное воспитаніе, развитъ въ нихъ любовь къ Царю и къ Россіи, сообщить имъ необходимыя первоначальныя знанія и способствовать ихъ умственному развитію. Достиженію этой цѣли всемірно содѣйствуютъ всѣ преподаватели, а также

учрежденія и лица, которымъ принадлежитъ руководство учебно-воспитательнымъ дѣломъ».

Не станемъ, далѣе, приводить содержанія всѣхъ статей проекта упомянутого положенія, число коихъ простирается до 126. Отметимъ только немногія статьи, имѣющія церковный интересъ. Такъ, заслуживаетъ вниманія ст. 9 и примѣчаніе къ ней. Статья эта гласитъ: «Въ начальныхъ училищахъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, краткій курсъ геометріи въ связи съ черченіемъ, географія, исторія Россіи, краткія свѣдѣнія по природовѣдѣнію, чистописаніе, пѣніе и, по возможности, рисованіе и физическія упражненія». *Примѣчаніе.* «Церковно-славянское чтеніе обязательно для дѣтей русскихъ православнаго исповѣданія и тѣхъ православныхъ инородцевъ, для которыхъ богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ». Такимъ образомъ пѣніе и церковно-славянское чтеніе, по означенной статьѣ и примѣчанію къ ней, сдѣланы обязательными предметами въ начальныхъ школахъ. Обращаютъ на себя еще вниманіе три слѣдующія статьи. 28. «Законоучители православнаго исповѣданія приглашаются содержателями изъ священнослужителей, а преподаватели Закона Божія—изъ церковнослужителей, отвѣчающихъ по своему образованію указаннымъ въ статьѣ 33 требованіямъ, или изъ свѣтскихъ лицъ съ богословскимъ образованіемъ. Тѣ и другіе, съ согласія епархіальнаго начальства, утверждаются уѣзднымъ (окружнымъ) или городскимъ училищнымъ совѣтомъ».

Примѣчаніе. «Съ согласія епархіальнаго начальства, преподаваніе Закона Божія можетъ быть поручаемо учителямъ и учительницамъ, причѣмъ обязанности преподавателя Закона Божія и общеобразовательныхъ предметовъ могутъ быть совмѣщаемы въ одномъ лицѣ».

29. «Преподаваніе Закона Божія православнаго исповѣданія, когда оно поручено

лицу, не принадлежащему къ числу священнослужителей, совершается подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго приходскаго священника».

33. «Учителями и учительницами въ начальныхъ училищахъ могутъ быть лишь русскіе подданные православнаго исповѣданія, имѣющіе надлежащее свидѣтельство объ окончаніи учительскаго института, учительской семинаріи, либо школы, или правительственнаго, либо пользующагося правами правительственнаго высшаго или средняго учебнаго заведенія, а также выдержавшіе особое испытаніе на званіе не ниже учителя или учительницы начальнаго училища».

Въ послѣдней статьѣ большія пренія вызвали слова: «православнаго исповѣданія». Одни члены предлагали ихъ совсѣмъ исключить, а другіе—замѣнить словами: «христіанскаго исповѣданія». Но послѣ голосованія 33 статья была большинствомъ принята въ вышеприведенной редакціи.

По разсмотрѣніи всѣхъ статей проекта положенія о начальныхъ училищахъ, Государственный Совѣтъ приступилъ къ обсужденію собственно законопроекта или основныхъ положеній о начальномъ образованіи, состоящихъ изъ 15 отдѣловъ. I-й отдѣлъ, касающійся, между прочимъ, церковно-приходскихъ школъ, принятъ Государственнымъ Совѣтомъ въ такой редакціи. «Установить прилагаемое при семъ Положеніе о начальныхъ училищахъ, распространить дѣйствіе его на начальныя училища всѣхъ наименованій, на чѣмъ бы средства они ни содержались, за исключеніемъ церковно-приходскихъ школъ вѣдомства православнаго исповѣданія, частныхъ начальныхъ учебныхъ заведеній и училищъ, открываемыхъ для обученія дѣтей исключительно вѣроученію».

Дальнѣйшіе отдѣлы означеннаго законопроекта не касаются церковныхъ школъ, но къ нимъ присоединенъ новый отдѣлъ XVI, опредѣляющій отношеніе къ церковнымъ школамъ директоровъ и инспекторовъ

народныхъ училищъ и устанавливающей согласованную дѣятельность въ дѣлѣ народного образования уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Означенный отдѣлъ предложенъ былъ въ двухъ редакціяхъ: одной, предложенной П. М. фонъ-Кауфманомъ за подписью 15 членовъ, и другой—предложенной П. Н. Дурново за подписью 5 членовъ. Первая редакція была шире второй: она именно предлагала передавать возникшія въ соединенныхъ совѣщательныхъ собраніяхъ уѣздного или городского училищнаго совѣта и уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта разногласія на дальнѣйшее обсужденіе соединеннаго совѣщательнаго собранія губернскаго и епархіальнаго училищныхъ совѣтовъ, при чемъ если и въ этой инстанціи не послѣдовало бы соглашенія, то все дѣло должно представляться для постановленія окончательнаго рѣшенія Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода и Министру Народнаго Просвѣщенія. Двѣ послѣднія инстанціи въ редакціи XVI отдѣла, предложенной П. Н. Дурново, не имѣютъ мѣста. Въ этомъ собственно и заключается существенное различіе двухъ означенныхъ редакцій XVI отдѣла. Большинствомъ приняты были XVI отдѣлъ въ редакціи П. Н. Дурново. Отдѣлъ этотъ слѣдующаго содержанія:

«XVI. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Директоры и инспекторы начальныхъ училищъ посѣщаютъ входящія въ школьныя сѣти церковно-приходскія школы, причемъ, не дѣлая никакихъ распоряженій своею властью, о всемъ замѣченномъ сообщаютъ: директоръ—епархіальному училищному совѣту, а инспекторы—уѣздному отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта.

2. Инспекторы начальныхъ училищъ сообщаютъ также уѣздному или городскому (окружному) училищному совѣту, по принадлежности, о такихъ, замѣченныхъ ими при посѣщеніи церковно-приходскихъ

школъ уѣзда или города, обстоятельствахъ, которыя требуютъ согласованныхъ мѣропріятій по всемъ входящимъ въ школьную сѣть училищамъ и школамъ.

3. Общее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія православнаго исповѣданія во всемъ начальныхъ училищахъ и школахъ и за религиозно-нравственнымъ воспитаніемъ въ нихъ принадлежитъ епархіальному архіерею, который осуществляетъ это наблюденіе лично или черезъ особо назначенныхъ для сего лицъ—епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, благочинныхъ или особо назначенныхъ священниковъ.

4. Уполномоченныя епархіальнымъ архіереемъ лица (ст. 3) посѣщаютъ начальныя училища уѣзда или города и о всемъ замѣченномъ сообщаютъ: епархіальный наблюдатель—губернскому училищному совѣту, а уѣздные наблюдатели, благочинные и особо назначенные священники—уѣздному или городскому (окружному) училищному совѣту, по принадлежности.

5. Уѣздные наблюдатели церковно-приходскихъ школъ, а также уполномоченные на то епархіальнымъ архіереемъ благочинные и особые священники сообщаютъ также уѣздному отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта о такихъ замѣченныхъ имъ при посѣщеніи начальныхъ училищъ обстоятельствахъ, которыя требуютъ, въ отношеніи преподаванія Закона Божія и религиозно-нравственнаго воспитанія учащихся, согласованныхъ мѣропріятій по всемъ входящимъ въ школьную сѣть училищамъ и школамъ.

6. Для разрѣшенія вопросовъ, вызывающихъ необходимость согласованныхъ мѣръ по всемъ входящимъ въ школьную сѣть начальнымъ училищамъ и церковно-приходскимъ школамъ, созываются, по соглашенію предсѣдателя уѣзднаго или городского (окружнаго) училищнаго совѣта и предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, соединенныя совѣщательныя собранія означенныхъ со-

вѣтовъ и отдѣлений подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя уѣзднаго или городского (окружнаго) училищнаго совѣта. Постановленія этихъ собраній поступаютъ въ уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта и въ уѣздный или городской (окружный) училищный совѣтъ, по принадлежности, кои уже въ отдѣльности постановляютъ по возбужденнымъ вопросамъ окончательныя рѣшенія въ порядкѣ своихъ учреждений.

7. Программы преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьную сѣть, издаются Святѣйшимъ Синодомъ по сношеніи съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія».

По поводу какъ приведенной редакціи XVI отдѣла, такъ и другой его редакціи, предложенной П. М. фонъ-Кауфманомъ, было произнесено нѣсколько рѣчей за принятіе той или другой редакціи. Произведеннымъ, затѣмъ, голосованіемъ XVI отдѣлъ былъ принятъ большинствомъ въ редакціи П. Н. Дурново. Послѣ сего предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта было предложено проголосовать XXI отдѣлъ законопроекта въ редакціи, принятой Государственной Думой. Согласно отдѣлу XXI, какъ уже было выше говорено, всѣ церковно-приходскія школы, вошедшія въ школьную сѣть, передавались въ извѣстный срокъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Государственный Совѣтъ почти единогласно постановилъ XXI отдѣлъ исключить изъ законопроекта. Этимъ и было закончено Государственнымъ Совѣтомъ разсмотрѣніе законопроекта о начальномъ образованіи. Законопроектъ этотъ, въ виду сдѣланныхъ въ немъ Государственнымъ Совѣтомъ значительныхъ измѣненій по сравненію съ редакціей, данной ему въ Государственной Думѣ, долженъ перейти на разсмотрѣніе согласительной комиссіи, имѣющей быть образованной изъ равнаго числа членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы

Діакониссы въ русской Церкви ¹⁾.

Черезъ четверть вѣка ²⁾ снова была сдѣлана попытка, повидимому безъ всякой связи съ попыткой о Макарія. Попытку эту сдѣлалъ въ Петербургѣ крупный церковно-общественный дѣятель того времени, священникъ Христорожественской церкви на Пескахъ Александръ Васильевичъ Гумилевскій ³⁾ въ Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія ⁴⁾.

Община эта основана была Еленой Павловной во время Крымской войны и долгое

¹⁾ Окончаніе. См. № 16 «Церк. Вѣдом.».

²⁾ Объ учрежденіяхъ лишь аналогичныхъ общинамъ діакониссъ мы говорить не будемъ. Къ такимъ учрежденіямъ можно отнести, наприм., общину, основанную въ г. Задонскѣ Матроной Наумовой Поповой (1769—1851), преобразованную впоследствии въ монастырь (см. Ильинскій, «Служеніе женщины въ христіанской церкви», стр. 63—66; іеромонахъ Геронтій, «Жизни М. Н. Поповой, основательницы перваго странноприимнаго дома въ г. Задонскѣ». Изд. 4-е, Воронежъ, 1889), общину въ Любани, основанную сестрой Варварой (см. И. П. Ювачевъ, «Сестра Варвара» Спб., 1903) и друг. Близкую аналогию представляютъ изъ себя и нѣкоторые женскіе монастыри, въ уставѣ которыхъ благотворительность называется одною изъ главныхъ обязанностей монахинь. Таковы, напримѣръ, Николаевскій монастырь въ с. Стрѣльцѣмъ, Харьковской епархіи, Сызранскій Срѣтенскій монастырь, Абаковскій Николаевскій мон. (см. Григоровичъ, «Обзоръ учреждений въ Россіи православныхъ монастырей». Спб. 1869 г. стр. 67—68; 118; 111; Денисовъ. Прав. монастыри. М. 1908, стр. 557—588; 895—896). Слѣдуетъ упомянуть и о «милосердныхъ вдовахъ», учрежденныхъ Императрицей Маріей Феодоровной въ 1814 г. и о смѣнившихъ ихъ сестрахъ пощенія и сестрахъ милосердія.

³⁾ Исторія этой попытки очень подробно изложена въ составленной С.-овымъ (Спроботовымъ) книгѣ: «Приходскій священникъ Александръ Васильевичъ Гумилевскій». Изданіе Александра Соколова (безъ предвѣстительной цензуры), Спб. 1871, столбцы 140—194. Книга эта, по свидѣтію А. С. Родосскаго («Биограф. Слов. студ. Спб. дух. акад.» первыхъ 28 курсовъ, стр. 125), рѣдка въ настоящее время. См. также С. Г. Рункевичъ «Приходская благотворительность въ С.-Петербургѣ», 1900, стр. 8—9; 11—13. Прот. Ф. Знаменскій. Свящ. А. В. Гумилевскій, основатель приходской благотворительности въ С.-Петербургѣ, «Церк. Вѣдом.» 1905 г. № 50—52.

⁴⁾ Какъ видно изъ хранящагося въ Архивѣ Св. Синода дѣла объ этой общинѣ (1854, 3-го ноября—1847, 18 окт. 2 ст., 2 отд., № 2485) первоначально она называлась общиной сестеръ пощенія о раненыхъ воинахъ.

время оставалась безъ устава. Когда священникъ общины І. Л. Янышевъ въ 1858 г. былъ переведенъ въ Берлинъ, Великая Княгиня хотѣла придать общинѣ характеръ чисто духовнаго учрежденія и подчинить ее Святѣйшему Синоду. По этому проекту община должна находиться подъ духовнымъ руководствомъ мужского братства, изъ среды котораго избирались бы духовные пастыри общины, члены этого братства должны преслѣдовать тѣ же цѣли, что и сестры, т. е. заниматься дѣлами христіанскаго милосердія во всѣхъ его видахъ». Предполагалось привлечь въ мужское братство монаховъ Оптиной пустыни, начальникомъ братства и общины поставить о. Леонидъ Кавелина, послать нѣсколько сестеръ въ Иерусалимъ, Назаретъ и Константинополь ¹⁾, но всѣ эти планы не осуществились. Тѣмъ не менѣе Великая Княгиня не оставила мысли придать общинѣ характеръ религіознаго учрежденія, но узнавъ, что диакониссы существовали и въ православной церкви, она пришла къ мысли сдѣлать изъ Крестовоздвиженской общины не монастырь, а общину диакониссъ. Въ началѣ 1860 года мѣсто священника въ общинѣ было предложено о. Гумилевскому, но онъ отказался, такъ какъ это мѣсто было связано съ обязанностью ѣхать въ Германію и тамъ ознакомиться съ устройствомъ диакониссъ на Западѣ, чего онъ брать на себя не хотѣлъ. Тѣмъ не менѣе онъ сталъ въ близкія отношенія къ общинѣ и въ 1860 году ему было поручено Великой Княгиней Еленой Павловной составить уставъ для Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія. Уставъ

¹⁾ См. «Князь Дм. Ал. Оболенскій». Мои воспоминанія о Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. «Русская Старина», 1909 г., мартъ, стр. 519—523; апрѣль, 43—57. Второю мыслью объ отправленіи диакониссъ возникла подъ влияніемъ знакомства съ дѣятельностью основателя протестантскихъ диакониссъ пастора Финднера (1800—1864) въ Кайзерсвертѣ, также послышавшаго своихъ диакониссъ въ Иерусалимъ, Смирну и Александрію. См. Гольдъ, «Служеніе женщины въ христіанской Церкви». Серіевъ-Посады, 1907, стр. 101.

былъ законченъ 4 августа того же года. Въ своемъ уставѣ о. Гумилевскій изъ общины сестеръ милосердія хотѣлъ сдѣлать «общину православныхъ диакониссъ». Вотъ главнѣйшіе §§ устава ¹⁾:

«Проектъ устава Крестовоздвиженской общины православныхъ диакониссъ:

§ 1. *Цѣль общины.* Крестовоздвиженская община православныхъ диакониссъ устанавливается съ цѣлю во имя Христова служить меньшей братіи дѣломъ милосердія, заповѣданнымъ Христомъ Спасителемъ въ Евангелии.

§ 2. *Обязанности ея.* Община принимаетъ на себя обязанность по мѣрѣ возможности и средствъ, чрезъ своихъ членовъ: питать алчущихъ, напоить жаждущихъ, одѣвать немущихъ, давать приютъ странникамъ, служить больнымъ, посѣщать заключенныхъ въ темницахъ, утѣшать скорбящихъ, защищать озлобленныхъ, воспитывать бѣдныхъ дѣтей, исправлять женщинъ, погрязшихъ въ порокахъ и наставлять заблуждающихся въ вѣрѣ».

Община состоитъ изъ членовъ внутреннихъ и вѣшнихъ (§ 4). Внутренними членами считаются пресвитеръ диакониссъ и диакониссы (§ 5). Пресвитеръ диакониссъ есть непосредственный духовный настоятель общины (§ 6), руководитель дѣла благотворенія и духовникъ диакониссъ (§ 7) съ весьма широкими правами и значительными преимуществами (§ 8). Диакониссы, раздѣляются на испытуемыхъ, послушницъ, сестеръ и собственно диакониссъ (§ 9). Изложивъ условія приѣма и требованія, относительно испытуемыхъ (§ 10), послушницъ (§ 11) и сестеръ (§ 12), уставъ переходитъ собственно къ диакониссамъ:

«§ 13. 1) Диакониссы составляютъ высшую степень служительницъ христіанскаго милосердія. 2) Диакониссы избираются общимъ совѣтомъ общины изъ сестеръ, которыя имѣютъ не менѣе 25 лѣтъ, и про-

¹⁾ Обширный уставъ этотъ полностью напечатанъ въ вышеупомянутой книгѣ Спроботова. Столб. 142—150.

служившихъ въ званіи сестры три года, состоящія въ дѣвствѣ или во вдовствѣ, но только послѣ перваго брака, и желающія принять обѣтъ вседневнаго безбрачія. 3) Будучи избраны, по рѣшенію общаго совѣта общины, утверждаемому высокопресвященнымъ митрополитомъ, послѣ литургіи онѣ посвящаются въ званіе діакониссы по особому чину, при чемъ даютъ обѣтъ полного самоотверженнаго служенія Господу, соединеннаго съ безбрачіемъ. Затѣмъ, на лѣвое плечо ихъ возлагается широкій діаконскій съ крестами орарь, съ чтеніемъ молитвы и съ возложеніемъ рукъ высокопресвященнаго митрополита. 4) Кромѣ обѣта христіанскаго милосердія діакониссы обязуются: готовить женщинъ, присоединяющихся къ православной Церкви изъ иновѣрія, къ крещенію или мвропомазанію, наставляя ихъ, какъ онѣ должны отвѣчать на вопросы при крещеніи или мвропомазаніи и какъ вообще вести себя послѣ этихъ таинствъ; помогаютъ священнослужителямъ церкви при самомъ крещеніи или мвропомазаніи этихъ женщинъ, ходатайствуютъ за бѣдныхъ женщинъ предъ пресвященными архіереями. 5) Обѣтъ діакониссы пожизненный и можетъ быть слагается на основаніяхъ, одинаковыхъ съ монашескими. 6) Въ случаяхъ же недостойнаго поведенія діакониссы (отъ чего да сохранить Господь Богъ общину), она, по представленію общаго совѣта общины и по рѣшенію высокопресвященнаго митрополита, лишается всѣхъ знаковь служенія діакониссы на основаніяхъ, одинаковыхъ съ монашескими».

Далѣе проектъ устава говорить о внѣшнихъ членахъ общины, оказывающихъ ей всякаго рода помощь (§§ 14—16) и потомъ снова переходитъ къ діакониссамъ и говоритъ объ ихъ качествахъ (§ 17), правахъ и преимуществахъ (§§ 18—19). «Діакониссы всѣхъ степеней, обязуясь помогать меньшей братіи исключительно во имя Христово, тѣмъ самымъ отрекаются отъ всѣхъ вещественныхъ приобрѣтеній, и во

время своего служенія въ общинѣ пользуются отъ нея содержаніемъ, сообразно съ общими и частными постановленіями общины (§ 18), призрѣваются въ благотворительныхъ учрежденіяхъ общины (§ 19) и, по прослуженіи 15 лѣтъ, удостоиваются награжденія Маріинскимъ знакомъ отличія безпорочной службы. §§ 21—26 говорятъ объ управленіи общиной двумя совѣтами—общимъ и частнымъ и, наконецъ, §§ 27—32 — говорятъ о ея содержаніи.

Къ проекту о. Гумилевскимъ была присоединена записка «Священныя изображенія и надписи, которыми полезно было бы украсить домъ діакониссы», гдѣ въ числѣ такихъ изображеній указаны тексты Священнаго Писанія и изображенія свв. діакониссы.

Осенью того же года проектъ поступилъ на разсмотрѣніе и въ концѣ зимы 1861 г. о. Гумилевскій получилъ и замѣчанія на проектъ, составленный какою-то близкою къ общинѣ женщиною. Здѣсь указывалось главнымъ образомъ, на излишнюю широту и разнообразіе цѣпей общины, на ненужность награды для діакониссы, на сложность системы управленія общиной и т. п. и въ заключеніе говорилось: «мнѣ не совсѣмъ нравится названіе членовъ общины—діакониссами. Названіе членовъ общины сестрами для меня является пріятнымъ и доступнымъ для всѣхъ. Каждый несчастный знаетъ, что такое сестра, а каждый ли пойметъ ученое названіе—діаконисса?»

Въ отвѣтъ на эти замѣчанія о. Гумилевскимъ 19 марта 1861 года была составлена обширная записка, выясняющая его взглядъ на необходимость и характеръ служенія діакониссы.

О. Гумилевскій исходитъ изъ той мысли, что въ основѣ благотворительности должна лежать религія. «Что бы не говорили о могуществѣ чисто гуманнаго начальъ, пишетъ онъ, но я остаюсь при убѣжденіи, что все, что не зиждется на религіи, не имѣетъ твердыхъ основаній... Предвижу и ваше возраженіе. Зачѣмъ, скажете вы, за-

ковывать въ формы свободную рѣшимость женщинъ, служить страждущимъ?... Но безъ известной формуляціи, безъ опредѣленнаго ограниченія правъ и обязанностей, не можетъ существовать ни одно общество, не только религиозное, но и гражданское». Далѣе указываетъ авторъ записки, что за границей существуютъ двѣ крайности—протестантскимъ діакониссамъ «предоставлено слишкомъ много свободы», а «католическія учрежденія основаны на началахъ совершеннѣйшаго религиознаго самоотреченія, убивающаго самосознаніе въ сестрѣ милосердія и обращающаго ее въ какую-то машину»...

«Какъ пройти между свободою германскою и самоуничтоженіемъ католическимъ?»

Средній путь—лучшій путь и я пошелъ этимъ путемъ; но знакомый съ состояніемъ нашей Церкви и народа, я находился въ особенномъ положеніи, чѣмъ составители уставовъ германскихъ и католическихъ. Чтобы понять мое положеніе, укажу Вамъ въ общихъ чертахъ повременное состояніе 1) нашей Церкви и 2) нашего народа...

Наша Церковь неизмѣнно хранитъ преданія Церкви вселенской не только въ догматахъ вѣры, но даже въ богослуженіи, въ обрядахъ и во всѣхъ учрежденіяхъ... Если же это такъ, то значить, что въ нашей Церкви никогда не будетъ допущено религиозное учрежденіе, основаніи котораго не было въ Церкви вселенской.

Нашъ русскій народъ, воспитанный православною Церковью на указанномъ мною началѣ, въ своей религиозной жизни руководствовался тоже мыслію о неизмѣнности православнаго вѣроученія и православныхъ обычаевъ, даже самыхъ малыхъ... Этимъ обстоятельствомъ и объясняетъ о. Александръ развитіе у насъ монашества и въ то же время неуспѣхъ общинъ сестеръ милосердія: «представши въ глазахъ народа не съ церковнымъ характеромъ, не въ народной формѣ одежды, онѣ не оказали никакого вліянія на измѣненіе

народнаго взгляда на христіанское милосердіе и до сихъ поръ ограничиваются тѣсными предѣлами той рамки, въ которую поставлены... Какъ привить къ нашему народу дѣла христіанскаго милосердія?...

Единственный и самый вѣрный путь къ этому—путь *церковный*. Пусть наша православная Церковь въ слухъ всѣхъ чадь своихъ провозгласитъ *жизнь милосердную*, наравнѣ съ совершительной, средствомъ къ спасенію души и пусть формулируетъ эту жизнь въ опредѣленномъ религиозномъ учрежденіи, которое могло бы охватить духовную жизнь всего народа русскаго,—тогда дѣло будетъ сдѣлано вѣрно, прочно, вѣковѣчно.

Опять рождается вопросъ: въ какое же религиозное учрежденіе формулировать у насъ жизнь милосердія? Если въ какое-нибудь новое, то при указанномъ мною выше началѣ, котораго держится и наша Церковь и нашъ народъ,—такое учрежденіе не будетъ принято ни Церковью, ни народомъ, и мы будемъ хлопотать о невозможномъ. Остается одно средство: искать въ коренныхъ учрежденіяхъ древней вселенской Церкви такое учрежденіе, которое обнимало бы собою религиозную жизнь христіанскаго милосердія, о которой мы хлопочемъ, и вмѣстѣ освящено было Церковью, какъ учрежденіе *душеиспасающее*. Подобное учрежденіе было въ древней Церкви одно: *діакониссы*. Правда, діакониссы древней церкви имѣли еще нѣкоторое особенное, собственное *церковное* назначеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, одною изъ существенныхъ чертъ сего служенія было и христіанское милосердіе. Ограничивъ сообразно съ настоящимъ устройствомъ православной Церкви ихъ церковное назначеніе,—назначеніе ихъ, какъ служительницъ христіанскаго милосердія можно оставить во всемъ обширномъ объемѣ дѣлъ милосердія. Спросите: согласится ли наша правительственная Церковь возстановить учрежденіе діакониссъ въ такомъ видѣ? Должна согласиться, потому

что за это учрежденіе голосъ всѣхъ вселенскихъ соборовъ. Если же наша русская Церковь сама собою не согласится возстановить это учрежденіе, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что она вполне согласится на это *при согласіи всѣхъ восточныхъ патріарховъ...* Не думайте, что это горделивыя несбыточные мечты: нѣтъ, по моему убѣжденію, если кто хочетъ дѣлать какое-нибудь прочное дѣло, тотъ не долженъ останавливаться на невѣрныхъ и слабыхъ полумѣрахъ, и долженъ идти прямымъ и вѣрнымъ путемъ къ цѣли. Вотъ вамъ основа, на которой я создавалъ проектъ устава. Имя *діакониссы*, какъ видите, не случайное, а необходимое по самому существу предпринимаемаго учрежденія. Я вѣрую во *всесильную благодать Божію, незримо передаваемую въ Церкви чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ*. Это мое убѣжденіе, основанное на собственномъ самоиспытаніи и на ученіи нашей святой Церкви: но не здѣсь, а въ жизни я намѣренъ раскрывать его». Въ дальнѣйшей части записки о Гумилевскій защищаетъ отдѣльно параграфы своего проекта и въ заключеніе пишетъ: «Быть можетъ я ошибся въ частностяхъ, но въ основахъ общины, сколько мнѣ кажется, я немало не ошибся. Теперь всѣ толкуютъ о возвышеніи положенія женщинъ въ жизни общества; и мнѣ кажется, что выше того положенія, единственно высокаго, которое я даю русскимъ женщинамъ съ проектъ устава, быть не можетъ. Была при этомъ и другая мысль—пробудить духовенство къ той дѣятельности, о которой мы хлопочемъ и вмѣстѣ возвысить его хоть сколько-нибудь въ глазахъ народа»...

Эти же мысли подробно развивалъ о. Александръ въ своей запискѣ. «Нѣсколько мыслей по поводу проекта устава Крестовоздвиженской общины ¹⁾. «Въ Россіи иноземное не скоро привьется, писалъ онъ, а если и привьется, то во вредъ многимъ святымъ убѣжденіямъ нашего православнаго народа.

Поэтому, чтобы придать общинѣ характеръ религиозно-православный, необходимо измѣнить существующую нынѣ форму одежды сообразно съ духомъ нашего народа и съ древнею одеждою *діакониссы*. Эта форма должна быть такова. *Черное*, подходящее къ монашескому, платью, пожалуй съ бѣлыми нарукавниками; на головѣ черный платокъ, пожалуй, *съ бѣлыми четками*; чрезъ плечо одѣтый крестовидно бѣлый или голубой съ крестами діаконскій орарь, который долженъ возлагаться на сестру при полномъ уже совершеніи обѣта, съ возложеніемъ епископскихъ рукъ, съ крестнымъ знаменіемъ и молитвами о ниспосланіи благословенія Божія къ достойному прохожденію служенія, крестъ на груди—пусть останется. Вотъ наша православная сестра милосердія, или лучше—православная діаконисса. Въ такомъ почти видѣ изображается она у насъ на святыхъ иконахъ въ лицѣ двухъ древнихъ св. діакониссъ—Олимпіады и Татіаны. О, если бы сдѣлано было это измѣненіе, въ одеждѣ! Предсказываю, что въ общину пошли бы тогда всѣ, даже изъ монастырей нашихъ, и вы распространили бы по всей Россіи, во всемъ нашемъ народѣ стремленіе къ подвигамъ христіанскаго милосердія... Уставъ для такихъ сестеръ можно бы создать на тѣхъ же основаніяхъ, съ измѣненіями примѣнительно къ уставу, напримѣръ, преп. Іосифа Волоколамскаго, который къ подвигамъ иночскимъ считалъ непремѣнною обязанностью присоединять пощеніе о бѣдныхъ и больныхъ; съ означенною цѣлью онъ устроилъ подлѣ своего монастыря даже особый домъ»...

Проектируетъ далѣе онъ здѣсь устройство подобныхъ общинъ и по всей Россіи. Какъ центральная Крестовоздвиженская община, такъ и всѣ другія должны находиться подъ управленіемъ пресвитеровъ діакониссъ, избираемыхъ духовенствомъ и подчиненныхъ управленію центральной общины, а не епархіальной власти.

Проектъ о. Александра осуществленія не получилъ, а въ маѣ 1862 года авторъ

¹⁾ У Скроботова, 177—182.

проекта былъ отстраненъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ общины, главнымъ образомъ изъ-за того, что называлъ институтъ сестеръ милосердія не народнымъ и не православнымъ. Нужно сказать, однако, что и проектъ самого о. Александра также таковымъ не былъ. Въ сущности весь проектъ о. Александра былъ попыткой не восстановления православнаго чина діакониссъ, а попыткой объединить три разнородныхъ института—институтъ католическихъ сестеръ милосердія, институтъ протестантскихъ діакониссъ и древній институтъ діакониссъ православныхъ. Все устройство общины діакониссъ по проекту всего ближе походило на устройство католическихъ женскихъ конгрегацій,¹⁾ а изъ православнаго чина діакониссъ взято было лишь названіе, посвященіе и отчасти одежда. Тогда какъ древнія діакониссы всегда были діакониссами приходскими, по проекту община діакониссъ должна была быть совершенно независимой не только отъ приходскаго духовенства, но и полунезависимой и отъ епархіальной власти, находясь въ ней въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ находятся вліятельные католическіе ордена къ мѣстнымъ епископамъ. О. Александръ не хотѣлъ даже подчинять общину и Святѣйшему Синоду. Главной причиной такого уклоненія о. Александра отъ цѣли имъ же самимъ поставленной—возстановить православный чинъ діакониссъ было, помимо недостаточнаго знакомства его съ исторіей этого чина, то обстоятельство, что ему приходилось считаться съ уже существующимъ учрежденіемъ—Крестовоздвиженской общиной и ее приспособлять къ своей цѣли, при чемъ уклоненія отъ цѣли были неизбежны. Помимо того ему былъ присущъ узко-утилитарный взглядъ на женское служеніе въ церкви, почему онъ, отрицательно относясь къ женскому мона-

шеству, хотѣлъ путемъ учрежденія діакониссъ направить стремленія благочестивыхъ женщинъ къ подвижничеству на другой путь.

Но еще прежде, чѣмъ планъ о. Александра преобразовать Крестовоздвиженскую общину потерпѣлъ окончательное крушеніе, сама жизнь натолкнула его на болѣе вѣрный путь къ восстановленію чина діакониссъ. 28 марта 1861 года ему пришлось натолкнуться на особенно вопіющій случай бѣдности и безпомощности одного больного ополченца Отечественной войны. Причастивъ ветерана, о. Александръ пошелъ въ церковь, гдѣ сказалъ проповѣдь о благодѣтельности древнихъ христіанъ и служеніи діакониссъ. Послѣ службы собраны были пожертвованія, а одна бѣдная вдова Параскева Краухина заявила, что желала бы служить бѣднымъ личнымъ трудомъ, какъ служили діакониссы. «Такое небывалое явленіе, пишетъ о. Александръ, тронуло меня, и я рѣшился направить эту женщину на прямой путь благотворительности. Прочитавъ ей 25 главу Евангелія отъ Маттея, я объяснилъ ей богоугодность ея желанія и благословилъ ее на подвигъ милосерднаго служенія». И подвигъ этотъ она несла съ большимъ успѣхомъ. Этотъ случай сильно повліялъ на о. Александра, и онъ пришелъ къ новой мысли устроить общину *приходскихъ діакониссъ*, уже почти отказываясь отъ своего прежняго проекта. «До сихъ поръ я старался объ устройствѣ христіанскаго милосердія въ Россіи подѣ влияніемъ временныхъ обстоятельствъ, въ какихъ находилась Крестовоздвиженская община, писалъ онъ Великой Книгинѣ Еленѣ Павловнѣ; теперь сама жизнь, или лучше Самъ Господь, управляющій жизнію, привелъ меня къ созиданію служенія милосердія подѣ влияніемъ религіозно-народной русской жизни».

Описавъ затѣмъ дѣятельность Краухиной, онъ сообщаетъ, что о восстановленіи сестеръ милосердія хлопочетъ теперь и гре-

¹⁾ Объ этихъ конгрегаціяхъ см., напримѣръ, N. J. Z. въ Православи. Богосл. Энцикл. XII, 687—691.

ческая церковь въ лицѣ митрополита Перскаго Дороея и просить Великую Книжницу о содѣйствіи этому дѣлу. «Вотъ что нужно для этого:

1) Предложить Константинопольскому патриарху чрезъ епископа Дороея возстановить діакониссъ въ Церкви православной на основаніи вселенскихъ соборовъ, направивъ діакониссъ исключительно на дѣла христіанскаго милосердія и оставивъ изъ собственно-церковнаго назначенія ихъ только то, что указано въ моемъ проектѣ устава.

2) Предложить Константинопольскому патриарху, по сношеніи съ другими вселенскими патриархами, опредѣлить характеръ и чинъ посвященія діакониссъ на основаніяхъ вселенскихъ.

3) Сообщить потомъ свѣдѣнія объ этихъ опредѣленіяхъ святѣйшихъ патриарховъ нашему Святѣйшему Синоду. Диакониссы, какъ теперь убѣждаетъ меня опытъ, прежде всего *должны образоваться въ приходскихъ церквахъ подъ непосредственнымъ видѣніемъ священниковъ* и ближайшимъ видѣніемъ мѣстныхъ епископовъ; затѣмъ, онѣ должны сформироваться въ епархіальныя общины; наконецъ, должны сосредоточиться въ одномъ общемъ учрежденіи діакониссъ, каковымъ для Россіи будетъ Крестовоздвиженская община ¹⁾, для Греціи—Константинопольская. Для вѣрнѣйшаго направленія дѣла можно отправить къ Перскому епископу Дороею копію съ моего проекта устава діакониссъ, для руководства и соображенія, и сочиненіе о діакониссахъ, которое черезъ два мѣсяца будетъ окончено ²⁾.

Ваше Императорское Высочество! Не упускайте минуты, потому что настала часъ возрожденія діакониссъ въ православной Церкви!...

¹⁾ Едва ли этотъ пунктъ не былъ уступкой въ пользу мысли Великой Книжницы преобразовать Крестовоздвиженскую общину въ общину діакониссъ.

²⁾ Разумѣется, кандидатскій трудъ студента С.-Петербургской духовной академіи Ив. Маслова, напечатанный въ «Духѣ Христіанна» за 1861—1862 годы.

Однако о. Александръ оказался плохимъ пророкомъ: часъ возрожденія діакониссъ былъ не близокъ. Онъ дѣлалъ все, что было въ его силахъ для того, чтобы поддержать и развить общину діакониссъ въ своемъ приходѣ. Онъ тратилъ на это дѣло и свои небогатія средства. 15-го декабря 1861 года онъ обратился съ письменнымъ воззваніемъ ко всемъ православнымъ христіанамъ о содѣйствіи по устройству общины приходскихъ служительницъ милосердія. Въ мартовской книжкѣ «Духа Христіанна» за 1862 г. онъ помѣстилъ статью, гдѣ, критикуя институтъ сестеръ милосердія, какъ не народный и не церковный, предлагаетъ духовенству «дружно взяться за дѣло милосердія и устроить оное на началахъ не западныхъ, а на началахъ нашей православной религіозно-народной жизни», т. е. учредить православныхъ діакониссъ, сообщаетъ, что начало этому дѣлу имъ уже положено и проситъ присылать пожертванія въ редакцію журнала. Пожертванія дѣйствительно стали поступать, хотя и небольшія, число діакониссъ возросло сначала до двухъ, потомъ до 4-хъ. 7 апрѣля 1863 г. о. Александромъ основанъ на Пескахъ братскій пріютъ для больныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ нищихъ и однимъ изъ десяти его отдѣленій была «братская община сестеръ, служащихъ братству, по примѣру древнихъ православныхъ діакониссъ». Изъ отчетовъ Христорождественскаго братства видно, что въ первый годъ такихъ сестеръ діакониссъ было 12, а во второй 7. Эти сестры трудились въ братскомъ пріютѣ «безмездно», «ради Христа» и «способствовали нравственнымъ успѣхамъ братскаго пріюта»; одиѣ изъ нихъ занимались обученіемъ дѣтей, другія—работали въ пріютской кухнѣ, третьи посѣщали квартиры бѣдныхъ, четвертыя—ходили за больными и т. д.

Всегда возможно, что эта община мало по малу упорядочилась бы, развилась, и послужила бы образцомъ для подобныхъ учреждений въ другихъ приходсахъ, но въ

1866 году о. Александръ былъ перемѣщенъ въ Нарву, а возвращенный потомъ по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургъ, онъ былъ назначенъ не въ свой прежній приходъ, а въ Обуховскую больницу и здѣсь, причащая больную, заразился тифомъ и скончался 20 мая 1869 года. Такъ закончилась вторая попытка возстановленія діакониссъ.

4 февраля 1864 года протоіерей церкви русскаго посольства въ Лондонѣ Евгенийъ Ивановичъ Поповъ послалъ Товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода князю Сергѣю Николаевичу Урусову статью ¹⁾: «Объ учрежденіи діакониссъ въ Кайзервертѣ на Рейнѣ и въ Англіи на сѣверѣ Лондона», при чемъ писалъ, между прочимъ, что «это явленіе, такъ много занимающее протестантскій міръ и имѣющее положительное основаніе въ исторіи Церкви и особенно Церкви восточной..., не должно остаться незамѣченнымъ и для насъ, православныхъ», и выражалъ надежду, что эти «свѣдѣнія окажутся полезными при сравненіи разныхъ изслѣдованій по этому предмету, какія дѣлаются по распоряженію Ея Императорскаго Высочества Елены Павловны».

Статья была отправлена 10 марта того же года проф. Ив. Тер. Осинину для передачи Великой Княгинѣ ²⁾. Дальнѣйшая судьба статьи намъ неизвѣстна, но врядъ ли она могла имѣть какое-либо значеніе. «Составленная, по заявленію автора, на основаніи разныхъ анонимныхъ брошюръ и замѣчаній старшей лондонской діакониссы», статья эта сообщала лишь самыя поверхностныя и элементарныя свѣдѣнія о протестантскихъ діакониссахъ, почти не касаясь діакониссъ православныхъ, и даже для того времени въ сравненіи, на примѣръ, со статьями о діакониссахъ Ив. Маслова въ «Духѣ Христіанина», не представляла никакого интереса.

¹⁾ Дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, № 246-а, листы 458—476.

²⁾ Ibid. листъ 465.

Только черезъ сорокъ лѣтъ вопросъ о возстановленіи діакониссъ поднимается снова въ связи съ подготовкой къ помѣстному Всероссийскому Собору.

Среди представленныхъ Святѣйшему Синоду отзывовъ епархіальныхъ пресвященныхъ по вопросамъ церковной реформы, два отзыва высказываются за желательность возстановленія чина діакониссъ.

Такъ епископъ Могилевскій Стефанъ въ своемъ отзывѣ отъ 26 ноября 1905 года находить нужнымъ возстановить институтъ приходскихъ діакониссъ. «Діакониссы, пишетъ онъ, по примѣру древней христіанской Церкви избираются изъ пожилыхъ, высокой нравственности дѣвственницъ или вдовицъ и служатъ, главнымъ образомъ, дѣлу приходскаго христіанскаго благотворенія; по роду своихъ обязанностей онѣ участвуютъ въ приходскомъ совѣтѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса ¹⁾».

Точно также и пресвященный Николай, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій—экзархъ Грузіи, представилъ проектъ о церковномъ приходѣ, выработанный комиссіей Грузинской епархіи, гдѣ въ § 16 говорится: «Діаконская степень должна быть разсматриваема, какъ обязывающая вести дѣло церковной благотворительности. Гдѣ нѣтъ діакона, желательно возрожденіе института діакониссъ» ²⁾.

Наконецъ, обсуждался вопросъ о діакониссахъ и на Предсоборномъ Присутствіи. Ему посвящено нѣсколько страницъ «Журналовъ и Протоколовъ» ³⁾ сего Присутствія. Такъ на засѣданіи IV отдѣла Присутствія 20 и 21 марта 1906 года были сообщены отзывы епархіальныхъ пресвященныхъ о возстановленіи древняго церковнаго института діакониссъ и послѣ обсужденія принято было постановленіе: «жела,

¹⁾ Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ. Часть I, Спб., 1906, стр. 84. Сводки отзывовъ епарх. пресв. по внутр. церк. реф. Спб. 1906. О благоустроеніи прихода, стр. 20.

²⁾ Отзывы, ч. III, стр. 551; Сводки, Ibid.

³⁾ «Журналы и Прот.» II, 28—29.

тельно возстановленіе института діакониссъ въ особенности въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ существуютъ женскіе благотворительные кружки; изъ числа этихъ, преданныхъ Церкви, женщинъ достойнѣшія дѣвственницы или вдовицы, достигшія 40-лѣтняго возраста, могли бы быть посвящаемы въ діакониссы по чину, который существовалъ въ древности. Кругъ ихъ дѣятельности: забота о чистотѣ храма, особенно же наученіе взрослыхъ грамотѣ и молитвамъ и участіе во всѣхъ дѣлахъ благотворенія въ приходѣ. «На засѣданіи соединенныхъ отдѣловъ IV и VII 20 апрѣля 1906 года былъ заслушанъ докладъ протоіерея А. П. Мальцева «О внутренней миссіи заграницей, въ томъ числѣ и діакониссахъ какъ одномъ изъ органовъ этой миссіи»¹⁾. На засѣданіи, происходившемъ 7 іюня того же отдѣлъ, разсмотрѣвъ проектъ «Правиль для жизни и дѣятельности православныхъ діакониссъ», составленный протоіереемъ Ѳ. Успенскимъ, одобрилъ его и постановилъ приложить къ нормальному уставу православныхъ приходоѡ, къ примѣчанію § 12, что и было сдѣлано²⁾. На засѣданіи 2 и 5 декабря того же года отдѣлъ, обсудивъ докладную записку настоятельницы Лѣсинскаго женскаго монастыря, Холмской епархіи, игуменіи Екатерины съ ходатайствомъ о возстановленіи служенія и званія діакониссъ и рапортъ преосвященнаго Холмскаго Евлогія Святѣйшему Синоду съ соображеніями по этому предмету, и согласившись съ замѣчаніями, сдѣланными протоіереемъ Успенскимъ, постановилъ замѣчанія эти внести въ журналъ засѣданія, а выработанныя ранѣе отдѣломъ положенія относительно діакониссъ оставить въ прежней редакціи и вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ «поставить приходскихъ священниковъ въ условія болѣе благопріятныя для пастырскаго дѣла» между прочимъ (е) и «возстановленіемъ званія діакониссъ»³⁾.

Не смотря на большое вниманіе, удѣленное діакониссамъ на Предсоборномъ Присутствіи, нужно признать, что вопросъ объ этомъ чинѣ былъ выясненъ на Предсоборномъ Присутствіи недостаточно, чѣмъ и объясняются послѣдующіе, также неприведшіе ни къ какому прочному результату, споры по этому вопросу. Немало было высказано и даже принято здѣсь и положеній совершенно ошибочныхъ. Такъ прот. Ѳ. Успенскій заявилъ и не встрѣтилъ возраженій, что «Лаодикійскій соборъ (прав. 11) показываетъ, что въ древней церкви были не только діакониссы, но и пресвитериды»⁴⁾. На самомъ же дѣлѣ пресвитериды, т. е. высшія діакониссы, соотвѣствующія пресвитерамъ служительницы церкви были лишь у еретиковъ, а въ православной Церкви были лишь пресвитиды, т. е. старшія вдовы, стоявшія все же ниже діакониссъ, какъ свидѣтельствуемъ св. Епифаній Кипрскій. Прот. М. Н. Казанскій заявилъ, что «нужно держаться церковныхъ правилъ... и возводить въ діакониссы, лишь по предложенію прихода»²⁾. Но никакихъ правилъ объ участіи прихода въ дѣлѣ избранія діакониссъ нѣтъ и наоборотъ, вездѣ дѣло избранія этихъ служительницъ предоставлялось одному епископу. Прот. Мальцевъ, приведя чинъ посвященія діакониссы въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, включилъ сюда и епископское привѣтствіе: «Благодать Божія, всемогущая въ немощствующихъ, да будетъ съ тобою», тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ нѣтъ ничего подобнаго, а между тѣмъ ссылка на этотъ чинъ дѣлается въ принятомъ Присутствіемъ проектѣ правилъ для жизни и дѣятельности діакониссъ³⁾. Онъ же заявилъ, что «Постановленіе 1 Никейскаго вселенскаго собора о посвященіи діакониссъ черезъ святительское рукоположеніе было впоследствии отмѣнено на Лаодикійскомъ соборѣ»⁴⁾.

¹⁾ Ibid. II, 38—45.

²⁾ Ibid. II, 79, 84, 102—104.

³⁾ IV (IV), 83—86, 90.

¹⁾ II, 28.

²⁾ II, 24.

³⁾ II, 103.

⁴⁾ II, 39.

Въ одной этой фразѣ содержится четыре ошибочныхъ положенія: 1) Никейскій соборъ не устанавливаетъ посвященія діаконовъ и лишь свидѣтельствуемъ о существованіи такой практики до него; 2) никакихъ постановленій вселенскаго собора помѣстный Лаодикійскій соборъ отменить не могъ; 3) Лаодикійскій соборъ о діаконовѣхъ не упоминаетъ, а лишь о пресвитерахъ, т. е. старшихъ вдовахъ, и 4) онъ отменяетъ не святительское рукоположеніе, котораго вдовы никогда не имѣли, а лишь назначеніе ихъ.

Въ принятомъ Присутствіемъ проектѣ правилъ для жизни и дѣятельности діаконовъ разрѣшается возлагать на нихъ несуществующую богослужебную одежду—иподиаконовскій орарь. Посвященіе діаконовъ совершается за литургіей во время малаго входа ¹⁾, тогда какъ въ это время оно никогда не совершалось. Здѣсь же объявляется, что «служеніе діаконовъ есть подвигъ добровольный и безмездный» ²⁾, тогда какъ бѣдные діаконовы всегда пользовались церковнымъ содержаніемъ. По мнѣнію пресвященнаго Евлогія институтъ діаконовъ существовалъ на востокѣ до XII вѣка, а на западѣ до VI вѣка. На самомъ же дѣлѣ на востокѣ до XII вѣка прекратилось лишь посвященіе діаконовъ, да и то не вездѣ, а не самый чинъ. На западѣ же точнѣе въ южной Галліи и Италіи въ VI вѣкѣ чинъ діаконовъ только появлется и существуетъ здѣсь спорадически до XI вѣка. Прекращеніе существованія діаконовъ онъ объясняетъ пониженіемъ христіанскаго воодушевленія и недостаткомъ достойныхъ лицъ готовыхъ посвятить себя этому служенію ³⁾. Но мы видѣли, что причины тутъ были совершенно другія и процвѣтаніе женскихъ монастырей доказываетъ, что недостатка въ кандидаткахъ діаконовъ не было. Наконецъ, IV отдѣлъ разсматривалъ иногда

вопросъ о діаконовѣхъ внѣ исторической перспективы, удѣливъ излишнее вниманіе современнымъ протестантскимъ діаконовѣмъ, не имѣющимъ почти ничего общаго съ древними православными діаконовѣми, по сознанию самихъ же протестантовъ ⁴⁾. Отсюда естественно, что отдѣлъ совершенно упустилъ изъ виду и историческія традиціи собственно русской Церкви. Въ рѣчахъ о діаконовѣхъ ни разу не было упомянуто о существующихъ и нынѣ прямыхъ преемникахъ діаконовъ—нашихъ просвирияхъ, по большей части состоящихъ изъ вдовъ священно-и церковнослужителей. А между тѣмъ эти вдовы должны бы явиться основнымъ ядромъ возставаемаго чина. За это говоритъ и высокий умственный и нравственный ценъ такихъ вдовъ и традиціи православной, и въ частности и русской, Церкви, и печальное матеріальное положеніе нашего приходскаго духовенства, а его вдовъ и сиротъ въ особенности. Наконецъ отдѣлъ совершенно упустилъ изъ виду тѣ опыты возстановленія діаконовъ-миссіонерокъ и діаконовъ приходскихъ, которыя были сдѣланы въ русской Церкви въ прежнее время, а между тѣмъ въ нихъ нашлось бы немало поучительнаго.

Всѣ эти недочеты и ошибки имѣютъ однако второстепенный характеръ, а основной взглядъ Предсоборнаго Присутствія на служеніе діаконовъ, какъ служеніе приходское, нужно признать правильнымъ и выработанный имъ проектъ правилъ для жизни и дѣятельности діаконовъ въ общемъ цѣлесообразнымъ. Отсюда не слѣдуетъ, однако, что расадники и общежитія діаконовъ излишни. Такіе расадники и общежитія («пареены» и «дома діаконовъ») существовали и въ древней вселенской церкви, и могутъ быть весьма по-

¹⁾ См. напр. Zscharnack 136; Uhlhorn, Liebesth. 166. Dieckhoff, Die Diakonissen, S. 291, 356, 357. Последній, напр., пишетъ: «Древніе діаконовы весьма мало походятъ на то представленіе, какое мы въ настоящее время общно имѣемъ о діаконовѣхъ. Древніе діаконовы весьма различаются отъ нынѣшнихъ».

¹⁾ II, 103.

²⁾ II, 104.

³⁾ VI, 83.

лезны и даже необходимы и въ настоящее время. Но образцомъ для устройства ихъ должны служить не католическія конгрегаціи и не протестантскія общины діаконовъ, а женскіе же православныя монастыри, такъ какъ антагонизмъ между служеніемъ діаконовъ и монашествомъ есть лишь протестантская выдумка, а на самомъ дѣлѣ въ восточной церкви служеніе діаконовъ гармонически объединялось съ монашествомъ.

С. Троицкій.

Годичное собраніе С.-Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы.

Въ понедѣльникъ, 23-го апрѣля, состоялось торжественное годичное собраніе С.-Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы. Мѣстомъ собранія была залъ дома Г. Оберъ-Прокурора Святышаго Синода, гдѣ подобныя собранія братства обычно происходили и въ прежніе годы при покойномъ К. П. Побѣдоносцевѣ.—Братство было основано двадцать восемь лѣтъ тому назадъ при ближайшемъ участіи нынѣшняго Оберъ-Прокурора Святышаго Синода В. К. Саблера и сразу стало въ близкія отношенія къ К. П., какъ посвятившее себя развитію церковной школы, о возсозданіи которой такъ ревновалъ тогда К. П. Такимъ образомъ, самая обстановка собранія должна была напоминать старымъ братчикамъ—минувшіе первые годы дѣятельности братства.

Изъ владыкъ на собраніе прибыли: высокопреосвященные Владиміръ, митрополитъ Московскій, Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, Арсеній, архіепископъ Новгородскій, и Назарій, архіепископъ Полтавскій, преосвященные: Никонъ, епископъ Вологодскій, Евлогій, епископъ Холмскій, и Кирилль, епископъ Тамбовскій. Затѣмъ присутство-

вали здѣсь предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святышемъ Синодѣ, протоіерей П. И. Соколовъ, товарищъ предсѣдателя, протоіерей І. И. Тихомировъ, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ д. с. с. А. М. Ванчаковъ, члены Училищнаго Совѣта при Святышемъ Синодѣ и много духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Совѣтъ братства Пресвятыя Богородицы еще до открытія засѣданія собрался въ полномъ составѣ, во главѣ съ предсѣдателемъ преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Гдовскимъ, и товарищами его, коими являются хозяинъ дома В. К. Саблеръ и маститый протоіерей Л. П. Петровъ. Эти старѣйшіе братчики состоятъ въ Совѣтѣ Братства съ самаго его учрежденія и давно уже облучены званіемъ почетныхъ членовъ братства.

По открытіи собранія присутствующимъ преподано было благословеніе высокопреосвященнымъ митрополитомъ Флавіаномъ, а затѣмъ С. В. Троицкій предложилъ вниманію собравшихся рѣчь—на тему: «Борьба противъ вѣры во французской школѣ». Рѣчь имѣла отношеніе къ современному положенію у насъ, въ Россіи, церковной школы и напоминала недавній еще натискъ на нашу церковную школу, когда судьба ея казалась уже рѣшенной въ смыслѣ упраздненія ея самобытнаго существованія, въ смыслѣ расторгненія ея связи съ Матерью-Церковью и передачи ея въ руки разныхъ общественныхъ организацій. А изъ рѣчи слушатели узнавали, что нѣчто подобное уже происходило во Франціи, гдѣ ранѣе школа подчинялась вліянію церкви, но затѣмъ рядомъ мѣропріятій, проведенныхъ возобладавшей въ государствѣ партіей, была вырвана изъ подъ этого вліянія и обращена въ страшное орудіе народнаго развращенія.

За рѣчью слѣдовалъ отчетъ о дѣятельности братства. Въ виду двойственнаго характера дѣятельности братства, съ одной стороны, какъ братства, а съ другой, какъ епархіальнаго училищнаго совѣта, и отчетъ распадался на двѣ отдѣльныя части.

Секретарь братства А. М. Смирновъ доложилъ собранію о перемѣнахъ въ составѣ органовъ братства и объ общемъ характерѣ дѣятельности братства и его отдѣлений, а затѣмъ перешелъ къ отдѣльнымъ братскимъ учреждениямъ. При братствѣ состоялось пять храмовъ, а въ отчетномъ году прибавилось еще два. Храмы эти отчасти находятся въ столицѣ (Покровскій на Боровой ул., Покровскій въ Полюстровѣ, Троицкій на Охтѣ), отчасти въ другихъ значительныхъ пунктахъ (въ посадѣ Колпино и въ г. Нарвѣ) или, наконецъ, въ дачныхъ мѣстностяхъ (Ковшовка и Сиверская). При каждомъ изъ братскихъ храмовъ группируется большее или меньшее число благотворительныхъ или просвѣтительныхъ учреждений. Новые братскіе храмы еще не успѣли развить своей дѣятельности, но любопытно самыя условія ихъ возникновенія. Одинъ—на ст. Ковшовка созданъ всецѣло на средства одной щедрой жертвовательницы—Александры Герасимовны Семеновы. Постройка его обошлась около 20.000 руб., затѣмъ жертвовательница вноситъ въ обезпеченіе причта двадцать пять тысячъ, на постройку дома для причта пять тысячъ и на вѣчно о себѣ поминованіе по кончинѣ—шесть тысячъ руб. Напротивъ, Троицкій храмъ въ Дружносельѣ, на Сиверской, воздвигнутъ дружными усиліями и посильными жертвами многихъ участниковъ; стоимость его постройки и оборудованіе—всего 6.782 руб., а обезпеченіе цѣликомъ впереди. Но и этотъ скромный храмъ окруженъ любовью мѣстнаго населенія, заброшеннаго среди иновѣрцевъ и сектантовъ.

При братскихъ храмахъ имѣются и общества трезвости, изъ коихъ наибольшаго развитія достигли Никольское общество трезвости при Вознесенской братской церкви въ Колпинѣ, справлявшее въ отчетномъ году десятилѣтіе своего существованія, Вонифатьевское общество трезвости при Свято-Владимірской братской церкви въ г. Нарвѣ.

Второй докладчикъ епархіальный наблюдатель священникъ А. Запаладовъ въ своемъ докладѣ: «Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ С.-Петербургской епархіи» сообщилъ о числѣ школъ въ епархіи (свыше 520), о числѣ учащихся (свыше 700), о числѣ учащихся (свыше 2500 ч), объ образовательномъ цензѣ учащихся, объ обстановкѣ, въ коей дѣйствуютъ школы; онъ изобразилъ затрудненія, какія испытывали и испытываютъ церковныя школы; вслѣдствіе того, что участіе мѣстнаго населенія въ ихъ содержаніи, обусловленное при ихъ открытіи мірекими приговорами, по включеніи школъ въ сѣтъ, оказалось невѣрнымъ и ненадежнымъ, отмѣтивъ, въ противоположность этому, рядъ пожертвованій со стороны частныхъ лицъ (какъ, напримѣръ, великобританскій подданный Н. Н. Беллей построилъ для Петергофской церковно-приходской школы зданіе съ затратой 23.000 рублей, гражданскій инженеръ Н. Г. Кудрявцевъ построилъ зданіе для Корповской церковно-приходской школы, Лужскаго уѣзда, въ 3.000 р., на средства А. Н. Николаевой (свыше 3.500 р.) отстроено зданіе для Кяровской церковно-приходской школы, Гдовскаго уѣзда, а въ заключеніе указалъ пути къ улучшенію матеріальнаго положенія церковной школы въ епархіи посредствомъ урегулированія ежегоднаго пособия отъ церквей согласно извѣстному указу Святейшаго Синода, посредствомъ привлеченія монастырей и подворій—къ взносамъ на церковныя школы, посредствомъ упрощенія пособій на церковныя школы изъ земскихъ суммъ, собираемыхъ, какъ извѣстно, со всего населенія, но расходующихъ, по большей части, только на земскія школы, хотя бы плательщики земскихъ сборовъ этими школами и не пользовались, предпочитая имѣть дѣло съ церковной школой.

Отмѣчено было также докладчикомъ участіе церковныхъ школъ С.-Петербургской епархіи въ Царскосельской юбилейной выставкѣ 1911 года, ознаменовавшееся Вы-

сочайшимъ посѣщеніемъ школьнаго отдѣла выставки и обиліемъ наградъ и поощреній за церковно-школьные экспонаты.

Въ промежуткахъ между докладами состоящій при братствѣ кружокъ любителей церковнаго пѣнія подъ управленіемъ А. Н. Николова исполнилъ рядъ церковныхъ пѣснопѣній. Особенное вниманіе слушателей привлекало къ себѣ исполненіе пѣснопѣній изъ Богогласника холмскаго народнаго распѣва.

Пресвященный предсѣдатель братства предложилъ собранію къ избранію въ почетные члены братства лицъ, признанныхъ совѣтомъ братства достойными сего за свои заслуги на пользу церковныхъ школъ. Собраніе единодушно приняло предложеніе предсѣдателя, коимъ списокъ почтенныхъ избраніемъ лицъ имѣеть быть представленъ на утвержденіе его высокопреосвященства. Какъ этимъ избраннымъ, такъ и всѣмъ вообще потрудившимся для церковной школы провозглашено было многолѣтіе, исполненное хоромъ въ оригинальномъ переложеніи дьяка Василя Титова (конца XVII в.).

Хозяинъ дома—В. К. Саблеръ—благодарилъ всѣхъ почтившихъ собраніе своимъ присутствіемъ, а отъ лица собравшихся выразилъ благодарность какъ оратору и докладчикамъ за ихъ интересныя сообщенія, такъ и пѣвцамъ и пѣвицамъ, доставившимъ слушателямъ высокое удовольствіе исполненіемъ въ особенности пѣснопѣній Богогласника, этихъ пѣснопѣній, на устахъ съ которыми многострадаальный русскій народъ въ Холмщинѣ такъ упорно боролся за свою православную вѣру и за самое свое бытіе.

Собраніе закончилось около десяти часовъ вечера гимномъ: «Боже, Царя храни» и пѣніемъ: «Свѣтися, свѣтися, новый Иерусалим!»

ХРОНИКА.

Увольненіе въ отпускъ митрополита Антонія и другихъ пресвященныхъ.—Командировка В. С. Серебrenикова и и. д. доцента Маицкаго.—Разъясненіе по вопросу о порядкѣ наследованія митри, остающихся послѣ лицъ бѣлаго духовенства.—Благодарность Яренскому земству.—Мисіонерскіе курсы въ Сибири.—Частина мощей преп. Евфросинія для Турковичской общины.—Воззваніе о помощи слѣпымъ.—Телеграммы протоіерея Восторгова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 17-й день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, преосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, для леченія, на четыре мѣсяца, со второй половины мая текущаго года. Святѣйшимъ Синодомъ предоставлено владыкѣ митрополиту возложить управленіе епархіальными и духовно-учебными дѣлами С.-Петербургской епархіи, на время означеннаго отпуска, по бывшимъ прежде примѣрамъ, на викаріевъ названной епархіи.

* *

Пресвященному Григорію, епископу Орловскому и Сѣвскому, разрѣшенъ отпускъ съ 10 іюня по 3 августа, для леченія на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Епархіей во время его отпуска будетъ управлять пресвященный Митрофанъ, епископъ Елецкій, викарій Орловской епархіи.

* *

Разрѣшены также отпуска пресвященному Филарету, епископу Вятскому и Слободскому, въ предѣлахъ Россіи, съ 5 іюня по 5 августа, для поправленія здоровья, и пресвященному Паренію, архіепископу Тульскому и Вѣлевскому, въ Полтавскую губернію, съ 1 іюня по 1 августа. Управленіе Вятскою епархіею, на время отпуска пресвященнаго Филарета, поручено пресвященному Павлу, епископу Глазовскому, первому викарію Вятской епархіи, а управленіе Тульскою епархіею, на время отпуска архіепископа Паренія, пресвя-

шенному Евдокиму, епископу Каширскому, викарію этой епархіи.

* *

Разрѣшенъ, затѣмъ, отпускъ съ 1 мая по 15 іюня новому пресвященному Тобольскому Алексію. Управлять въ это время Тобольской епархіей будетъ пресвященный Діонисій, епископъ Челябинскій, викарій Оренбургской епархіи.

Управление Псковскою епархіею до прибытія сюда новоназначеннаго епископа Псковскаго Евсевія поручено Святѣйшимъ Синодомъ пресвященному Геннадію, епископу Балахнинскому, викарію Нижегородской епархіи.

* *

Въ августѣ сего года состоится въ г. Гаагѣ, въ Голландіи, второй международный конгрессъ по нравственному воспитанію. Въ этомъ конгрессѣ приметь участіе и Россія. Для разработки способовъ участія Россіи въ этомъ конгрессѣ организована на мѣстѣ специально русской комитетъ. Приметь участіе въ конгрессѣ и Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, въ вѣдѣніи котораго находятся духовно-учебныя заведенія. Представителемъ отъ него въ означенномъ конгрессѣ явится членъ этого Комитета ординарный проф. С. Петербургской духовной академіи В. С. Себряковъ.

* *

Совѣту С.-Петербургской духовной академіи разрѣшено командировать и. д. доцента академіи по кафедрѣ церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства Н. В. Малицкаго съ учебною цѣлью за-границу и въ тѣ мѣстности Россіи, гдѣ имѣются церковно-историческія памятники, на срокъ до сентября 1913 г., съ сохраненіемъ присвоеннаго по должности доцента содержанія.

* *

Святѣйшимъ Синодомъ разъяснено, что остающіяся послѣ лицъ блага духовенства митры, какъ и митры послѣ монашествую-

щихъ, не могутъ быть передаваемы наследникамъ умершихъ.

* *

Яренское уѣздное очередное Земское Собраніе ассигновало на 1912 г., въ пособіе на содержаніе церковныхъ школъ Яренскаго уѣзда, 21.393 руб., въ томъ числѣ на постройку и ремонтъ зданій церковно-приходскихъ школъ 3.630 руб. Во вниманіе къ такой попечительной заботливости Яренскаго уѣзднаго земства о церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшимъ Синодомъ постановлено: выразить членамъ Яренскаго Земскаго Собранія благодарность и преподать благословеніе Святѣйшаго Синода.

* *

Святѣйшимъ Синодомъ признано необходимымъ для развитія и оживленія миссіонерской дѣятельности въ Сибирскихъ епархіяхъ устроить лѣтомъ текущаго года въ трехъ мѣстахъ Сибири миссіонерскіе курсы. Курсы эти будутъ устроены: въ городѣ Хабаровскѣ—для Благовѣщенской и Владивостокской епархій, въ г. Тюмени—для Тобольской епархіи и въ г. Ташкентѣ—для Туркестанской епархіи. Первые назначены на іюнь, вторые—на іюль и третьи—на сентябрь. Организациа этихъ курсовъ и ближайшее руководство занятіями на нихъ будутъ возложены на Синодальнаго миссіонера-проповѣдника, прот. І. І. Восторгова, командированнаго уже въ Сибирскія епархіи по дѣлу открытія новыхъ приходовъ въ переселенческихъ мѣстахъ. Рѣшеніе Святѣйшаго Синода объ устройствѣ означенныхъ курсовъ встрѣчено на мѣстахъ съ большимъ сочувствіемъ.

* *

Въ приписной къ Радочницкому женскому монастырю, Гродненской епархіи, Турковицкой женской общинѣ, находящейся въ Грубешовскомъ уѣздѣ, Лисблинской губерніи, начата постройка новаго каменнаго храма въ честь преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Пресвященный Евлогій, епископъ Холмскій, воз-

будиль ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дарованіи названной общинѣ частицы св. мощей преподобной Евфросиніи, указывая, что дарованіе общинѣ сей святыни могло бы имѣть огромное значеніе не только для самой обители, но и для всего православно-русскаго населенія Холмской епархіи. Весьма важно приблизить къ сознанію мѣстнаго населенія, среди котораго въ значительной степени еще живы уніатскія преданія и латинскія привычки, образъ великой подвижницы и защитницы православной вѣры; въ этомъ и пастыри и народъ находили бы для себя крѣпкую нравственную опору въ борьбѣ съ воинствующимъ католицизмомъ, ведущимъ усиленную пропаганду въ Холмщинѣ. Означенное ходатайство пресвященнаго Епископа уважено Святѣйшимъ Синодомъ.

* *

Слѣпота есть самое страшное несчастье, какое только можетъ постигнуть человѣка. Всю жизнь свою слѣпцы осуждены влачить самое безотрадное существованіе: онѣ лишены тѣхъ радостей, которыя доставляетъ созерцаніе Божьяго міра. Самый видъ такого страдальца невольно возбуждаетъ участіе, и не удивительно поэтому, что немущіе слѣпцы по всей Россіи пользуются особымъ вниманіемъ благотворителей, и въ ряду нищихъ слѣпцу подается милостыня предпочтительно предъ другими калѣками. Но милостыня и, вообще, одна только денежная помощь недостаточна для облегченія участи слѣпцовъ; даже въ лучшихъ случаяхъ она обезпечиваетъ ихъ только въ настоящемъ, не давая имъ никакой надежды на болѣе свѣтлое будущее. Главная цѣль разумаго призрѣнія слѣпыхъ должна заключаться въ томъ, чтобы помочь имъ, по возможности, приблизиться къ зрячимъ и приучить ихъ къ самостоятельному, производительному труду, который наполнял бы ихъ досуги и давалъ бы имъ необходимыя средства къ существованію. Въ Россіи, гдѣ считается до 250.000 слѣпыхъ, выполнение этой задачи приняло на себя особое по-

чительство, получившее, въ память постоянной заботливости о слѣпыхъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы, наименованіе «попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ» и состоящее нынѣ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны. Стараніями попечительства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи по настоящее время открыты 23 училища для слѣпыхъ дѣтей, 3 ремесленныхъ заведенія для взрослыхъ слѣпыхъ, 21 глазная лечебница, 8 убѣжищъ для неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, 10 общежитій для взрослыхъ слѣпыхъ работниковъ и работницъ и типографія для печатанія книгъ выпуклыми буквами, а также содержится 25 кроватей въ богадѣльняхъ другихъ вѣдомствъ. Каждый годъ попечительство снаряжаетъ 25—30 отрядовъ, состоящихъ изъ глазныхъ врачей. Кромѣ того, при пособіи отъ попечительства учреждено болѣе 120 пунктовъ для приѣма глазныхъ больныхъ. Ежегодно отрядами, лечебницами и пунктами попечительства принимается до 250.000 больныхъ глазами; этимъ больнымъ дѣлается свыше 70.000 операций. Всѣ эти заведенія содержатся почти исключительно на добровольныя пожертвованія. Для ихъ существованія необходимы значительныя денежные средства, которыя до сихъ поръ доставлялись попечительству, главнымъ образомъ, производимыми ежегодно, съ благословенія Синода, церковными сборами въ теченіе недѣли о слѣпомъ. И нынѣ, какъ и въ прежніе годы, въ день, когда святая православная Церковь воспоминаетъ совершенное Спасителемъ нашимъ чудо исцѣленія слѣпорожденнаго, совѣтъ попечительства обращается ко всѣмъ добрымъ людямъ съ убѣдительною просьбою помочь, кто чѣмъ и сколько можетъ, святому дѣлу призрѣнія и обученія слѣпцовъ. Желашіе поступить въ число членовъ попечительства или сдѣлать, помимо церковнаго сбора, пожертвованія благоволятъ обра-

паться къ уполномоченнымъ попечителямъ, находящимся во всѣхъ губернскихъ городахъ или въ канцелярію совѣта попечительства (С.-Петербургъ, Казанская ул., д. 7). Для поступления въ число членовъ-соревнователей требуется ежегодный взносъ въ пять руб. или одновременно—семьдесятъ пять рублей.

* * *

Протоіерей Восторговъ телеграфируетъ: I. изъ Петропавловска отъ 19 апрѣля: «Переселенческое движеніе и въ настоящемъ году идетъ усиленно. Въ день пробѣгаетъ черезъ Челябинскъ до трехъ тысячъ крестьянъ и рабочихъ. Настроеніе ихъ бодрое,—народъ привыкъ къ дѣлу переселенія и относится къ нему сознательно. На вопросы крестьяне и женщины отвѣчаютъ съ яснымъ знаніемъ куда идутъ, что ихъ ждетъ на мѣстѣ переселенія, какіе существуютъ законы переселенія и т. п. Въ Челябинскѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, раздается переселенцамъ литература отъ русскаго Монархическаго союза, главнымъ образомъ брошюры религиозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія и касающіяся дѣла переселенія, сельскаго хозяйства, огородничества и другихъ отраслей. Рѣка Ишимъ около Петропавловска спала на сажень, но и теперь дамба желѣзной дороги представляетъ островъ, поѣзда проходятъ уже безпрепятственно».

II. Изъ Омска отъ 20 апрѣля: «Движеніе переселенцевъ по двѣ-три тысячи въ сутки, о чемъ я сообщалъ въ прошлой корреспонденціи, продолжается уже три недѣли. Съ переселенцами пока въ равномъ количествѣ идутъ и рабочіе на Дальній Востокъ. Заслуживаетъ упоминанія и глубокой благодарности разрѣшеніе начальства предоставлять въ баракахъ, больницахъ и столовыхъ тѣ же льготы рабочимъ, какія предоставляются переселенцамъ. Рабочіе здѣсь получаютъ продовольствіе по минимальнымъ цѣнамъ, а молоко дѣтямъ отпускается бесплатно. Вслѣдствіе этого сразу парализована эксплуатація торговцевъ и подрядчиковъ, которые

выѣзжали впередъ движенія поѣздовъ, готовили пищу, открывали торговлю съѣстными припасами для рабочихъ и страшно поднимали на все цѣны. Теперь это сразу прекратилось».

БИБЛИОГРАФІЯ.

«**Арсеній Мацѣвичъ и его дѣло**». Исслѣдованіе священника *М. С. Попова*. Спб. 1912 г. XX+591+88 стр. Цѣна 3 р. 50 к.

Бывшій Ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣвичъ, лишенный 14 апрѣля 1763 г. сана, замыкаетъ собою цѣлый рядъ опальныхъ архіереевъ XVIII столѣтія. Извѣстно, что въ 1718 г. былъ лишенъ сана и четвертованъ Ростовскій епископъ *Досифей Глбовъ*, въ 1725 г. лишенъ сана Новгородскій архіепископъ *Феодосій Яновскій*, въ 1730 г. лишены сана четыре архіерея — Кіевскій архіепископъ *Варлаамъ Вонатовичъ*, Воронежскій епископъ *Левъ Юрловъ*, Коломенскій митрополитъ *Инатій Смола*, Ростовскій архіепископъ *Георгій Дашковъ*, въ 1732 г.—Казанскій митрополитъ *Сильвестръ Холмскій*, въ 1736 г.—Тверской архіепископъ *Феофилактъ Лопатинскій*. Дѣянія каждаго изъ нихъ тогда же всесторонне были исслѣдованы и надъ каждымъ произнесенъ, составленный на самомъ законномъ основаніи, приговоръ, но всегда, отъ самаго ихъ осужденія и до сего дня, были, есть и будутъ самые противоположные взгляды и мнѣнія о нихъ и ихъ дѣятельности. То они считались государственными преступниками, то убѣжденными борцами за правду, то случайными страдальцами по одному только недоразумѣнію. Не смотря даже на то, что дѣло Арсенія Мацѣвича было грандіознѣе, серьезнѣе и продолжительнѣе дѣяній всѣхъ вышеперечисленныхъ архіастырей,—исслѣдователь всетаки былъ поставленъ въ немалое затрудненіе разнообразіемъ отзывовъ потомства объ этомъ дѣлѣ. Одни не придаютъ ему никакого значенія, другіе

считаютъ Арсенія противникомъ Духовнаго Регламента, защищающимъ выгоды привилегированнаго сословія, самообольщеннымъ своею властью, поборникомъ церковнаго самосуда, политическимъ преступникомъ и святошею, запоздалымъ защитникомъ церковныхъ правъ, иные—фанатикомъ и изуверомъ, не понимавшимъ вѣяній времени, иные—энергичнымъ архіереемъ, оставившимъ по себѣ такую же память, какъ патриархъ Никонъ, вождемъ старорусской партіи, стоявшей за сохраненіе прежняго государственнаго строя и шедшей противъ модныхъ идей XVIII в., замѣчательнымъ по уму и ревности, обладавшимъ даже даромъ прозрѣнія, стойкимъ, доблестнымъ и достойнымъ подражанія.

Это новое ученое, весьма объемистое, но и чрезвычайно интересное, изслѣдованіе свящ. М. С. Псова раздѣлено имъ на три періода съ слѣдующимъ содержаніемъ каждаго изъ нихъ: 1) воспитаніе Арсенія Мацѣвича (уніатъ, выходецъ изъ-за польскаго рубежа); участіе его, въ санѣ іеромонаха, въ морской Беринговой экспедиціи къ устью рѣки Оби на Карское море, для открытія морского пути въ Камчатку; безвинный арестъ его; покровители его; быстрое возвышеніе изъ іеромонаха въ митрополита; дѣятельность въ Tobольскѣ (1696—1742 г.г.); 2) дѣятельность его на Ростовской каедрѣ и какъ члена Святѣйшаго Синода; полемическія его сочиненія и проповѣди (многое не напечатанныхъ); келейная жизнь; сношенія съ Святѣйшимъ Синодомъ; открытіе мощей святителя Дмитрія Ростовскаго (1742 — 1763 г.г.); 3) дѣло Арсенія Мацѣвича; мѣры его въ защиту церковныхъ вотчинъ; дѣятельность Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ; секуляризація ихъ; дѣятельность Коллегіи Экономіи; арестъ, судъ и ссылка Арсенія; второе слѣдственное дѣло о немъ; народная молва; мѣста заточенія—Орелъ, Рязань, Вологда, Корельскій монастыри, Анзерскій скитъ, Вологда и Ревель; кончина Арсенія и память о немъ (1763—1772 г.г.).

Вся боевая жизнь Арсенія Мацѣвича была бурнымъ потокомъ, начавшимся съ 19-лѣтняго его возраста и незнавшимъ покоя ни въ тихой обители, ни въ шумной столицѣ, ни въ отдаленной Сибиріи, ни въ центрѣ Россіи, ни даже въ мѣстахъ заточенія; его все интересовало, все онь принималъ близко къ своему сердцу, никто и ничто не могло удержать его отъ открытаго и почти всегда рѣзкаго протеста, если какое-либо распоряженіе шло въ разрѣзъ съ его взглядами и убѣжденіями. Онь обличалъ злоупотребленія со стороны свѣтскихъ властей, отстаивалъ независимость Церкви, защищалъ духовенство отъ помѣщиковъ, а крестьянъ—отъ обидъ управителей, заботился о нравственномъ возвышеніи монашескаго сословія и о просвѣщеніи духовенства и его дѣтей, боролся съ расколомъ и иновѣрцами (словопреніями и сочиненіями), подавалъ проекты—о преобразованіи и лучшемъ устройствѣ всей Церкви, о степеняхъ епархій и замѣщеніи епархіальныхъ каедръ, объ измѣненіи присяги для духовныхъ лицъ, о возвращеніи духовенству церковныхъ вотчинъ, объ уничтоженіи исповѣдныхъ росписей, о вѣчныхъ сборахъ, о запрещеніи браковъ малолѣтнихъ и др.

Описывая во веѣхъ подробностяхъ эту многостороннюю полувѣковую дѣятельность Арсенія Мацѣвича, авторъ рисуетъ картины церковной жизни съ ея нестроеніями, жизни общества XVIII в., живо изображаетъ сибирскую дикую жизнь, положеніе духовенства, дѣятельность Святѣйшаго Синода, отмѣчаетъ живучесть мысли о возстановленіи патриаршества, касается попутно и дѣятельности Академіи Наукъ и много другихъ. Въ своихъ сужденіяхъ о дѣятельности Арсенія авторъ сумѣлъ сохранить спокойствіе и строгую объективность, безъ уклоненія въ сторону или порицанія, или преувеличенныхъ похвалъ. Личность Арсенія создалась подъ живымъ впечатлѣніемъ реформъ Петра Великаго, Аннинскаго правленія съ его жестокими разборами духо-

венства, страшной Бироновщины и т. д. Онъ видѣлъ постепенный ущербъ вліянія Церкви на жизнь и вполне понималъ переживаемый Церковью моментъ; онъ строго раздѣлялъ понятія и задачи церковныя отъ задачъ государственныхъ и правительственныхъ требованій; пользы отъ реформы онъ не отрицалъ, но говорилъ, что Духовный Регламентъ имѣетъ обязательное значеніе только для обрядовой церковной жизни; онъ твердо вѣрилъ, что истинный Верховный Судія—Христосъ и что основаніе церковнаго управления—законъ Божій, предложенный въ Священномъ Писаніи, каноны или правила св. отецъ и уставы гражданскіе, Слово Божію согласные. Его взгляды на архіерейскую власть и ея авторитетъ шли въ разрѣзъ съ реформеннымъ настроеніемъ времени. Отнятіе отъ духовнаго сословія населенныхъ имѣній безъ всякаго вознагражденія онъ находилъ неоправдываемымъ ни съ государственной, ни съ юридической, ни съ канонической, ни тѣмъ болѣе съ нравственной точки зрѣнія, и называлъ это актомъ силы и умѣлыхъ неопредѣленныхъ обѣщаній, чтобы нарушить права собственности и взять все даромъ. Онъ говорилъ, что это обида и гоненіе на Церковь, достоинство же Церкви и благочестіе должны быть всегда на первомъ мѣстѣ. Вотъ основанія непрерывной борьбы съ противоцерковными теченіями, попытокъ сплотить архіереевъ для защиты церковныхъ интересовъ, оцѣнить реформенные порядки, указавъ ихъ достоинства, недостатки и крайности. Арсеній боролся съ этимъ и письменно, говорилъ объ этомъ Императрицѣ и лично напоминалъ, и въ проповѣдяхъ настойчиво отстаивалъ свои принципы, не только ни въ чемъ не уступая, но даже не мѣняя разъ употребленныхъ имъ выраженій и сравненій. Разразившаяся надъ Арсеніемъ катастрофа не лишаетъ его дѣятельность историческаго значенія, тѣмъ болѣе, что голосъ его не былъ одинокимъ. Подобные голоса раздавались и раньше, имѣлъ онъ сторонниковъ

и среди современниковъ; осужденіе господствовавшей политики высказывалось и въ созданной Екатериною II Комиссіи Уложенія; Арсеній снискалъ сочувствіе и уваженіе народа. Интересно, что нѣсколько слѣдовавшихъ одинъ за другимъ ростовскихъ владыкъ (Досиѳей, Георгій, Арсеній), можетъ быть подъ вліяніемъ строгой церковности и неподвижности формъ народной жизни въ томъ краѣ, шли противъ новыхъ политическихъ вѣяній.

Таковъ взглядъ автора на историческое значеніе личности и дѣятельности Арсенія Мацѣевича, составленный имъ на основаніи тщательнаго изслѣдованія цѣнныхъ новыхъ данныхъ, найденныхъ имъ не въ одномъ десяткѣ рукописныхъ хранилищъ. Помѣщенные въ концѣ книги пятнадцать новооткрытыхъ относящихся къ дѣлу документовъ и алфавитный указатель увеличиваютъ научную цѣнность и безъ того весьма обстоятельнаго изслѣдованія и даютъ сравнительно недорогой по денежной цѣнѣ книгѣ право на видное мѣсто не только въ солидныхъ библиотекахъ, но и среди серьезныхъ вкладовъ въ историческую науку, каковымъ признано это изслѣдованіе и со стороны представителей науки.

К. Здравомысловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены поручика запаса арміи Нины Евгеньевны Васмундъ, жительствующей въ урочищѣ Новокіевскъ, Приморской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Владиміровичемъ Васмундъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 7-го Сибирскаго стрѣлк. полка 5 сентября 1903 года. По заявленію просительницы Нины Евгеньевны Васмундъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Владимірова Васмундъ началось изъ урочища Новокіевскъ, Приморской обл., съ 1904 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Владимірова Васмундъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 20 декабря 1911 года вступило прошеніе Евдокии Васильевны Пятчевковой, жительствующей въ гор. Батумъ, по Аджарской ул., въ д. 18, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дими-

тріемъ Никифоровымъ Пятченковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Трехъ-Острововъ, Балатовскаго уѣзда, 23 октября 1897 года. По заявленію просительницы Евдокіи Васильевой Пятченковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Никифорова Пятченкова началось изъ города Баку съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Никифорова Пятченкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 октября 1911 г. вступило прошеніе Бахмутскаго мѣшанина Прокофія Васильева Кочура, жительствоващаго въ гор. Бахмутъ, по Нижне-Николаевской ул., въ соб. домъ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Константиновной Кочура, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви города Бахмута, Екатеринославской губ., 13 ноября 1885 года. По заявленію просителя Прокофія Васильева Кочура, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Константиновны Кочура началось изъ гор. Бахмута съ 15 июля 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Константиновны Кочура, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Воронежской губерніи, Острогжскаго уѣзда, Марьевской вол., слободы Харьковской, Николая Иванова Ткаченко, жительствоващаго въ станицѣ Каменской, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Варолаемовой Ткаченко, урожденной Алтуховой, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви станицы Усть-Блокаитвенской 10 ноября 1903 года. По заявленію просителя Николая Иванова Ткаченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Варолаемовой Ткаченко, урожденной Алтуховой началось изъ стан. Каменской, Донской области, съ декабря 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Варолаемовой Ткаченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губерніи, Бирюченскаго уѣзда, Ливенской вол., хутора Терешкова, Гликеріи Исаевой Волкодаевой, жительствовавшей въ станицѣ Каменской, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитой Николаевымъ Волкодаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви хутора Омино-Лиховскаго, 11 сентября 1905 года. По заявленію просительницы Гликеріи Исаевой Волкодаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты Николаева Волкодаева началось изъ стан. Каменской, Донской области, съ декабря 1906 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Николаева Волкодаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 января 1912 г. вступило прошеніе жены жителя гмны Лесьмержъ, Надежды Петровой Делленбергъ, жительствовавшей въ стан. Гниловской, Ростовскаго на-Дону округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Казимиромъ-Габріелемъ Делленбергъ, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Златоустовской Старо-Кіевской церкви 8 ноября 1902 года. По заявленію просительницы Надежды Петровой Делленбергъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Казимира-Габріеля Делленбергъ началось

изъ города Евпаторіи, Таврической губ., съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Казимира-Габріеля Делленбергъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены рядового Харитины Тимоеевой Бураховичъ, урожденной Авдѣевой, жительствовавшей въ хуторъ Карповскомъ, Мелеховской стан., Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Тимоеевымъ Бураховичъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви поселка Маньчско-Балабннскаго 29 октября 1901 года. По заявленію просительницы Харитины Тимоеевой Бураховичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Тимоеева Бураховичъ началось изъ хут. Верхне-Солонного, Берсеневской станицы, Донской области, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Тимоеева Бураховичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянина села Богдашкина, Чистопольскаго уѣзда, Павла Арсеньева Клементьева, о расторженіи брака его съ женой Маріей Прокопьевой Клементьевой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Богдашкина, Чистопольскаго уѣзда, 2 сентября 1905 года. По заявленію просителя Павла Арсеньева Клементьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Прокопьевой Клементьевой началось изъ села Богдашкина, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи, съ ноября 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Прокопьевой Клементьевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Мещовскаго уѣзда, Еропкинской вол., дер. Збуновой, Пелагеи Николаевы Ерохиной, жительствовавшей въ дер. Збуновой, Еропкинской вол., Мещовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитриемъ Петровымъ Ерохинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Фроловскаго, Мещовскаго уѣзда, 3 февраля 1895 года. По заявленію просительницы Пелагеи Николаевы Ерохиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Петрова Ерохина началось изъ дер. Збуновой съ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Петрова Ерохина, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1912 года вступило прошеніе крестьянки Евгении Малахѣевой Сергиной-Лагиной, жительствовавшей въ городъ Курскъ, въ казенномъ винномъ складѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Михайловичемъ Сергинымъ-Лагинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Скорбященской церкви села Оенлева, Михайловскаго уѣзда, Рязанской епархіи, 22 мая 1895 года. По заявленію просительницы Евгении Малахѣевой Сергиной-Лагиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Михайлова Сергина-Лагина началось изъ деревни Александровой, Михайловскаго уѣзда, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Михайлова Сергина-Лагина, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 марта 1911 года вступило прошеніе крестьянина Смоленской губерніи, Поръчьевскаго уѣзда, Силуяновской волости, деревни Коваленокъ, Иларіона Лонгинова, жительствовающаго въ имѣніи Лужесно, Витебскаго уѣзда, Милковской вол., о расторженіи брака его съ женой Гликеріей Гавриловой Лонгиновой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Понизовья, Поръчьевскаго уѣзда, 2 февраля 1901 года. По заявленію просителя Иларіона Лонгинова, безвѣстное отсутствіе его супруги Гликеріи Гавриловой Лонгиновой началось изъ дер. Коваленокъ, Смоленской губ., Поръчьевскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Гликеріи Гавриловой Лонгиновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 марта 1911 года вступило прошеніе Бѣльскаго мѣщаника Екатерины Андреевой Николаевой, жительствовавшей въ с. Болеукѣ, Городокскаго уѣзда, Витебской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ниломъ Александровымъ Николаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Мядилянскаго церкви въ июль 1904 года. По заявленію просительницы Екатерины Андреевой Николаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Нила Александра Николаева началось изъ с. Болеука, Городокскаго уѣзда, съ 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Нила Александра Николаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены крестьянина Анастасіи Андреевой Лапшиной, урожденной Кругловой, жительствовавшей на станціи Новоузенскъ, Р. У. жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодотомъ Юдаевымъ Лапшинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровскаго собора гор. Новоузенска 26 апрѣля 1899 года. По заявленію просительницы Анастасіи Андреевой Лапшиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодота Юдаева Лапшина началось изъ города Новоузенска съ апрѣля 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодота Юдаева Лапшина, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 марта 1912 года вступило прошеніе жены канцелярскаго служителя Маріи Андреевой Ржавыхъ, жительствовавшей въ городѣ С.-Петербургѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иннокентіемъ Иннокентіевымъ Ржавыхъ, вѣнчаннаго причтомъ Верхоянскаго собора 21 мая 1900 года. По заявленію просительницы Маріи Андреевой Ржавыхъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иннокентіа Иннокентіева Ржавыхъ началось изъ города Якутска. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иннокентіа Иннокентіева Ржавыхъ, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 июня 1909 года вступило прошеніе жены ветеринарнаго фельдшера—казака станицы Урупской, Кубанской обл., Соломоніи Лаврентьевой Путятинной, жительствовавшей въ станицѣ Урупской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Карпомъ Григорьевымъ Путятиннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви стан. Урупской, Кубанской области, 6 ноября 1892 года. По заявленію просительницы Соломоніи Лаврентьевой Путятинной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Карпа Григорьева Путятина началось изъ села Армавира, Кубанской области, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Карпа Григорьева Путятина, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 июня 1910 года вступило прошеніе крестьянина Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда, Николо-Пичкасскаго вол., села Буракова, Павла Андреева Родіонова, онъ же Маркеловъ, жительствовающаго въ гор. Ташкентѣ, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Титовой Родіоновой, она же Маркелова, урожденной Мальковой, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви города Астрахани 17 апрѣля 1895 года. По заявленію просителя Павла Андреева Родіонова, онъ же Маркеловъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Титовой Родіоновой, она же Маркелова, началось изъ гор. Баку съ 1897 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Титовой Родіоновой, она же Маркелова, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и телеграмма.—Опредѣленія Святейшаго Синода. *Прибавленія:* Терапонтовъ монастырь.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о начальномъ образованіи.—Діакониссы въ русской Церкви.—Годичное собраніе С.-Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы.—Хроника.—Библиографія.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 4.

Слѣдующій № 18-й «Церк. Вѣдом.» выйдетъ 6-го мая 1912 года.

С.-Петербургъ, 27 апрѣля 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.